

«Искра Эллириона»

книга I

12+

The background of the cover is a dark, moody illustration. It depicts a hooded figure, possibly a grimacing death figure or a knight, holding a long, silver spear with a glowing red flame at its tip. The figure is surrounded by a flock of dark birds, likely ravens or crows, flying in a misty, forest-like setting. The overall color palette is dominated by dark greens, greys, and blacks, with a touch of red from the flame.

HEKRODASH

ValDeMortis

ValDeMortis .

**Искра Эллириона.
Книга 1. Некромант**

«Автор»

2018

. V.

Искра Эллириона. Книга 1. Некромант / V. . — «Автор», 2018

Древнее зло надвигается, чтобы стереть всех живых с лица Эллириона. Юный эльфийский маг единственный, кто знает правду и может предотвратить катастрофу. Но сумеет ли он противостоять наступающей нежити, во главе с таинственным всемогущим повелителем тьмы? Что это за существо? Откуда у него такая сила? Как с ней справиться? Лишь ответы на эти вопросы могут дать миру шанс не пополнить армию мертвых.

Некромант.

Предисловие.

Прежде всего хотел бы поблагодарить свою супругу за прекрасную обложку, за то, что использовала все свои навыки фотографа, максимально приближая простую бесплатную картинку к тому, что рисует мое воображение. Спасибо всем, кто меня поддерживал и подбадривал. Отдельное спасибо самоназванному внештатному редактору, Константину Печенегину.

Если вы читаете мои книги и мое творчество вам действительно нравится, вы можете поблагодарить меня на сайте <https://litnet.com/valdemortis-u789418/about> любым из способов, указанных в информации обо мне. Продолжение будет там же. Или поддержать меня напрямую:

Mastercard 5336 6900 1130 3460

WMR: R178193732254

QIWI: +79507679340

Глава I Пророчество.

Sae'Aith, древоград лесных эльфов, был наполнен радостным гулом жителей. Эльфы «Лесного дома» во всю готовились к празднованию дня Аварессы, своей богини-покровительницы. Все вокруг веселились в ожидании большого праздника, маленькие остроухие непоседы играли в замысловатые игры, мир наполнялся звонким смехом детей и радостными возгласами взрослых, которые украшали свои жилища и готовили угощения для вечернего пира. В каждом уголке царил атмосфера счастья и предстоящего веселья.

Лазриэль смотрел на все это с высоты своего балкона на верхнем ярусе дома-дерева. Как старший сын верховного друида, он занимал именно этот ярус. Отсюда открывался самый лучший вид на весь город и он впечатлял, несмотря даже на то, что эльф любовался им каждое утро. Величественные стволы Тре-аит, или деревьев-домов, тут и там вырывались из земли и терялись кронами высоко над головой, а необъятные стволы внушали трепет и уважение. На разном уровне и с разных сторон стволов на массивные ветви выходили балконы, огороженные резными перилами в форме различных существ. Олени, леопарды, грифоны, драконы, саламандры, эльфы и сильваны, все, на что была способна фантазия резчиков, воплотилось в дереве. Никаких лестниц и магических подъемников, как в городах светлых эльфов, здесь не было. Чтобы добраться домой дети леса использовали «живые лианы», которыми учились управлять с малых лет; те же, кто так и не смог овладеть этим навыком, селились у самой земли. Жилища представляли собой магически опустошенный ствол дерева.

Лесные эльфы, в отличие от большинства других рас населяющих Эллирион, никогда не причиняли вред окружающей природе ради своего удобства. Только слияние, только мягкое подстраивание природы под себя или единение эльфа с природой. Для того, чтобы построить жилище внутри Тре-аит, друиды годами воздействуют на ствол дерева изнутри, не выжигая, а раздвигая тело ствола от центра к краям, укрепляя и уплотняя наружные стенки, тем самым делая невозможное, увеличивая прочность стен, при этом уменьшая их толщину. Готовые стенки получаются прочнее мрамора. Когда ярус готов, его передают достойному, который сможет связать свой дух с духом дерева и управлять им. Получивший жилище может самостоятельно, или прибегнув к помощи друидов, расширить жилище, просто увеличивая его или поднимая новые ярусы. Одни делают скрытые внутри ствола ярусы, другие же выводят наружу балконы и окна. Все зависит от целей жилища.

Прежде чем спуститься на землю и отправиться к отцу в Ильтрассес, твердыню лесных эльфов, Лазриэль еще раз окинул взглядом все, что было так дорого его сердцу. В этот момент на краю сознания замаячила мысль, что что-то не так, что-то неправильно, чего-то не хватает, но чего – он так и не смог уловить.

– Ладно, разберусь по дороге. – Решил эльф и мысленно призвал лиану.

Зеленый побег обвился вокруг талии, плавно приподнял над веткой-площадкой, на которой он стоял, и, также плавно, но невероятно быстро, понес к земле, мягко опустив его вниз и, дождавшись мысленного приказа, лиана исчезла в кроне дерева.

Ощущение неправильности не покидало ни на секунду. Он внимательно осматривал все, что попадалось на глаза: вот пронеслись непоседливые дети в шуточной погоне за прирученным волчонком; здесь маленькая друидка пыталась освоить самостоятельно азы превращения в пантеру; тут спутницы Ллианра и Эрмондора украшают свое дерево-дом к предстоящему празднику; вот избранница Иллилтраса торопится по своим делам. Наконец, сознание захватило ошибку, разум начал понимать, что именно не так...

Резкий удар застал его врасплох, и он, вместе с нападающим, покатился по земле. Уже лежа, эльф пришел в себя, смог собраться, накрыть себя защитным куполом и выбросить вокруг себя кольцо сырой маны. Это самое быстрое, что пришло ему в голову, урона никому нанести не сможет, но раскидает нападающих и даст необходимое магу пространство, чтобы оценить обстановку и успеть применить заклинание по ситуации. Сразу после выброса маны, Лазриэль вскочил на ноги, чтобы оказаться лицом к лицу с нападающим. Отброшенный противник, как и следовало ожидать от эльфа, эффектным обратным сальто погасил импульс и оказался на ногах в низкой атакующей позе. Как кошка перед прыжком он прижимался к земле, держа параллельно ей два коротких изогнутых эльфийских клинка.

Поняв, кто именно напал, эльф мгновенно расслабился. Уж этого-то противника он сможет одолеть без особых усилий. И как только он упустил из виду эту остроухую бестию? Видимо, слишком увлекся окружающей красотой. Надо впредь быть осмотрительнее.

– Таэль’авир! Рад тебя видеть. Поздравляю, ты наконец-то смог застать меня врасплох, твои силы растут, ты становишься настоящим воином

– Привет, старший братишка. – Радостно воскликнул «Ураган клинков». Маленький прыгающий плавно вышел из боевой стойки, лукаво улыбнулся, горячо и искренне обнял брата и прошептал на ухо. – И все-таки я тебя подловил!

Он, как и всегда, был весел и беззаботен, оптимизм буквально лился из него, как лучи солнца, заряжая всех вокруг положительными эмоциями. Единственный среди всех лесных эльфов в окрестностях, Таэль был обладателем абсолютно белых волос, а постоянный хаос на его голове дополнял его беспечный вид. Несмотря на свой взбалмошный характер, постоянно отпускаемые шуточки и проворачиваемые им розыгрыши и подставы, когда дело доходило до серьезных вопросов ему можно было без опасений доверить свою жизнь. Он был сообразителен и быстро мог найти выход из любой ситуации, несмотря на свой возраст (ему не было еще и двадцати пяти лет, самая юность для эльфа) он еще даже не утвердил свое направление развития с двумя клинками. Пока что он невероятно талантливый самоучка.

Сам Лазриэль только готовился к прохождению инициации. Как только ему исполнится полсотни, верховный друид призовет духов, которые подтвердят его принадлежность к ордену магов (а в этом он не сомневался, не для того он в течение четверти века корпел над книгами, отработывал до автоматизма пассы руками и заучивал зубодробительный речитатив заклинаний, чтобы духи определили его в другой класс) и только после инициации он получит доступ к расширенным знаниям магов, после чего начнет уже по-настоящему изучать магию и расширять запас своих заклинаний.

– Я так понимаю, ты направлялся к отцу? – Спросил Таэль. – Пошли, мне тоже надо к нему.

– Да, я собирался уточнить несколько вопросов, связанных с инициацией и как раз направлялся в Ильтрассес, пока неизвестно откуда на меня не свалилось беловолосое бедствие и не взорвало мой тихий, спокойный мир.

– Да ладно тебе, расслабься, ты слишком сконцентрирован, тебе нужно иногда выпускать пар. Ты себе даже не представляешь, каких трудов мне стоило не атаковать тебя последние

несколько раз, чтобы ты начал терять бдительность и не успел накрыться куполом. А как долго я выбирал место и караулил тебя здесь! Даже когда с улицы стали пропадать воины, маги и стражи, я подавил в себе желание проследить за ними и узнать, что происходит, только ради того, чтобы наконец победить тебя. И у меня таки получилось...

– СТОП! Повтори, что ты сказал?

– Да, я победил тебя, я оказался быстрее, хитрее и расчетливее, просто признай..

– Да, да, ты победил. Я не об этом. Так вот, что меня напрягало в последние полчаса.

На улицах нет ни одного эльфа-мужчины и я не вижу ни одного мага или воина, ни одной друидки или лучницы... Это может означать только одно... Отец призвал всех к себе, а такое последний раз было... Тиавара, великая мать магии... Такого не было со времен столетней войны с орками.

– Так чего ты все еще тут? Скорее бежим в твердыню, узнаем, с чего такой переполох и что за приключения нас ждут.

– Боюсь, младший, что не такие уж они будут веселые. – Озадаченно пробормотал старший из братьев.

В твердыню им пришлось прорываться практически с боем. Не инициированных эльфов, хоть и сыновей верховного друида, пропускать совсем не хотели. Приходилось долго объяснять, уговаривать и доказывать стражам, что братья имеют право присутствовать в Ильтрасесе на общем сборе. Это даже не совет старейшин и не круг друидов, это событие останется в веках. И они обязаны были попасть туда любой ценой.

Таэль воспользовался, непонятно откуда взявшимися в его возрасте, связями, убедил оставшихся стражей, и они, наконец, оказались в огромном общем зале, в котором находилось сейчас все боеспособное население Лесного дома. Все воины, охотники, стрелки, маги, друиды, чародеи, следопыты, даже травники, работники кузни и рудника, все были здесь.

Верховный друид Харнесесс находился в центре зала и своим мощным, глубоким голосом вышибал мурашки из собравшихся, понижывал каждого эльфа до костей, заставлял при каждом слове резонировать тело и душу, сплетая их между собой еще сильнее. Именно таким должен быть голос лидера: поднимающим дух, зажигающим пламя в душе и бросающим ее на подвиги, отправляющим в атаку, на смерть, к праотцам, куда угодно, лишь бы только выполнить приказ лидера.

Несколько минут эльфы, которые не прошли инициацию могли лишь слушать мелодию, которой лился голос отца. Гораздо позже Лазриэль, невероятным усилием воли, стал различать слова, в которые складывалась мелодия.

– ... поэтому я созвал вас всех на общий сбор! – Разносился голос друида под сводами Ильтрасеса – У нас не осталось времени, круг друидов не властен принять такого решения, только каждый из вас может принимать его для себя. Я свое уже принял, несмотря ни на что я останусь в твердыне и приму бой, даже если это будет последняя моя битва, я умру, сражаясь за свой дом, своих родных, друзей и свою свободу.

Все вокруг неуверенно зашептались, зал наполнился мерным гулом. Эльфы растерялись. Одни желали защищать свой дом, другие предпочитали сохранить свои многовековые жизни, а не бороться за кусок земли.

Верховный друид предоставил всем немного времени, чтобы выплеснуть свои эмоции, после чего продолжил, припечатав густеющую тишину зала колокольным перезвоном своего голоса.

– Прежде чем кто-то из вас скажет, что он согласен сражаться или готов уйти, я должен сообщить вам о наших утратах. Этим утром был разорван ментальный канал со старейшиной поселения Лесная поляна. Боюсь, что моего вечного соперника, Воронова крыла, больше нет в живых... – В зале повисла мертвая тишина.

Наступающий противник, это всего лишь тень опасности, пусть даже и серьезной, ввиду общего сбора, а вот уничтоженное поселение стало ведром ледяной воды, который резко привел всех в состояние натянутого нерва и теперь вряд ли кто-то посмеет отступить. Мечь и ярость могут сплотить вокруг себя не хуже, чем подвергшаяся опасности святыня собирает верующих. А Друид, тем временем, продолжал бичевать своих слушателей тяжелыми новостями. – после потери Лесной опушки я потерял ментальную связь с тремя отрядами дозорных. Три отряда ЛЕСНЫХ! эльфов были перехвачены в ЛЕСУ! Да так, что даже не успели ничего передать! Мы и раньше сталкивались с нежитью, но легко с ней разбирались, в этот же раз...

Дальнейший рассказ Харнесесса для братьев потерял всякий смысл. Они впились друг в друга пораженными взглядами и пытались усвоить только что полученную информацию. Нежить, неживые, воскресшие, восставшие, немертвые, умертвия, у этих тварей множество имен, но лишь одна суть. Они ненавидят все живое.

Эта зараза зародилась на земле вместе с появлением людей. Человеческая жизнь очень коротка по сравнению с древними расами, потому люди с давних времен пытались поиграть в богов. Те, кто магически продлевал свою жизнь, достигли определенных успехов и смогли жить достаточно долго, а на сегодняшний день, по меркам человека, почти вечно. Но были и другие, среди которых выделялся маг, возомнивший себя всемогущим. Он положил тысячи живых на алтарь своей гордыни, но придумал-таки магию, которая в корне отличалась от всего виданного доселе.

Так появилась некромантия. Магия, которая позволяет воскрешать людей из мертвых. Качество поднятого напрямую зависит от силы некроманта, но так или иначе полностью воскресить человека они не могут, он станет всего лишь живым мертвецом.

Харастис, так звали мага, настолько заигрался в своем стремлении к бессмертию, что заполучил его. Он получил дар, а может проклятие, от самого бога смерти Нер'зулГураба и стал королем-личем. Двенадцать магов-фанатиков его ближнего круга несли в массы учение о том, что сын бога может воскрешать людей из мертвых. Культ разросся катастрофическими темпами, тысячи последователей увеличивали мощь короля-лича и бога смерти. Так некромагия распространилась по Эллириону, а нежить множилась и становилась все сильнее, пока в один момент объединенные войска людей, эльфов, гномов и многих других рас не уничтожили всех некромантов, до которых смогли дотянуться. Многие ученики Харастиса были укрыты им, а двенадцать фанатиков стали верховными личами. Некромагия стала в Эллирионе вне закона, все светлые расы старались искоренить ее, но до конца заразу вывести так и не смогли. До сих пор культ Харастиса паразитирует на неокрепших умах тех, кто верит историям его жрецов и слепо следует за учением первого некрота.

После разгрома культа нежить вырвалась из-под контроля неокрепших некромантов, а потоки неконтролируемой некромагии стали блуждать по просторам мира, создавая умертвия разной силы и всевозможных форм.

Неживые всегда появлялись на подконтрольных детям леса территориях, ведь некроты – ненавистники всего живого, а именно лесные эльфы наиболее связаны с природой и живой энергией. До сих пор уничтожить их не составляло никакого труда. Несколько стрел из белого дерева или пропитанных магией жизни отправляли не обретший покоя дух в окончательный путь забвения. Даже если к землям эльфов пробирался лич, усилия нескольких друидов сводили на нет все его попытки нанести хоть какой-то урон. За последние несколько столетий от когтей нежити пало меньше десятка эльфов, да и те погибли по собственной беспечности или случайному стечению обстоятельств.

Сейчас же... уничтожено целое поселение эльфов. Там было 23 друида, 3 высших друида и 1 великий. Сколько же должно быть нежити, чтобы смять такую силу? При поддержке воинов и лучников такое количество друидов могло выстоять против целого войска нежити. Количесвом они победить не могли. Значит их поддерживает какая-то неведомая сила...

Размышления братьев были грубо прерваны грохотом распахнутых дверей. Все лица повернулись в сторону того, кто так бесцеремонно ворвался на собрание.

– Прости, Верховный, но времени нет. Передовой пост “Осины” пал, разведчики отрядов Длинноухого, Чертополоха и Ядовитого шипа уничтожены. Нежить уже на подходе, они будут тут максимум через час. – Задыхаясь отрапортовал ввалившийся в зал растрепанный и перепуганный эльф.

– Это невозможно, они должны быть в пути еще как минимум день... – Волнение верховного передалось всем в зале. – Энты не успеют, нам придется сражаться без Стародуба и его воинов. Сильванус со своими кентаврами то же не доберутся так быстро. Сегодня нам не на кого рассчитывать. Значит придется справиться самим.

Растерянность первых минут, после осознания потерь, постепенно сменилась яростью и решимостью. В глазах окружающих загоралось пламя, не сулящее ничего хорошего противникам. Лица обрели сосредоточенность и уверенность в правильности принятого решения. Эльфы были готовы к бою, готовы отдать свои жизни ради победы, ради уничтожения врага.

– Братья мои! – Наконец пришел в себя верховный друид. – Мне нечего больше вам сказать. Вы все слышали, вы все знаете, вы вольны делать то, что посчитаете правильным. Я же встречу смерть грудью, как и полагается верховному поборнику жизни.

Харнесесс жестом отпустил всех присутствующих и, наполненный мрачной решимостью, твердым шагом двинулся в свою комнату готовиться к последнему бою. Эльфы стали расходиться, а братья, рассекая толпу, помчались вслед за отцом.

– Лазриэль, Таэль’авир, рад вас видеть. Так и знал, что никакие силы не смогут вас удержать.

В кабинете вместе с друидом находился Эрмортрес, верховный маг Лесного дома, а по совместительству, еще и единственный человек, который проживает с лесными эльфами. Он является одним из самых долгоживущих людей. Настоящий возраст знали он сам, наверное, верховный друид, ну и может еще несколько живых существ. Но ему было точно далеко за три сотни лет. Магия природы, завязанная на нем эльфами, и его собственные старания по поддержанию магического долголетия творят чудеса. При таком возрасте верховный маг щеголял черной, как смоль, бородой, хитрыми и удивительно живыми глазами, которые отмечали все до последней мелочи и выхватывали все, за что можно уцепиться. А острый, тренированный сотнями лет магической практики, разум мог выжать невероятную информацию из любого движения и вздоха.

– Отец, почему ты нас не позвал? – Возмутился Таэль.

– В зале были только инициированные. – Ответил вместо отца Лазриэль. – Он и не собирався нам ничего говорить, нас просто должны были вывести в последний момент вместе с остальными мирными и мы так и пребывали бы в блаженном неведении, пока он здесь будет биться за свободу и справедливость. Я прав, отец?

– Да, ты как всегда увидел самую суть, сын. Именно так все и должно было случиться, но вы (впрочем чему я удивляюсь?) как всегда разрушили все мои планы. Но времени у нас нет, так что буду краток и прям... – Все это время он ни на секунду не останавливаясь облачался в ритуальные доспехи верховного друида, приобретая все более грозный и величественный вид. – Сейчас вы оба возвращаетесь к своим домам, собираете мирных и, по мере своих возможностей, успокаиваете их. Никаких возражений, никаких вопросов, хоть раз в жизни просто примите мои слова, как должное. Я вас не прошу, я приказываю вам!

В его голосе не было просьбы или сомнения, он припечатал свою искреннюю речь приказом.

– Слушаюсь, верховный друид. – Съязвил Таэль, склонившись в низком поклоне. После чего, взмахнув гривой белоснежных волос исчез в дверном проеме.

– Как пожелаешь, отец. – Вторил ему Лазриэль, выходя вслед за братом.

– Что скажешь, Эрморт? – Друид повернулся к магу с надеждой глядя в его пронизательные глаза.

– Мне нечем тебя порадовать. – Старик даже слегка осунулся и погрузился. – Они оба будут в бою, тебе их не удержать, впрочем, ты прекрасно знаешь это и без моих слов. Харн, я уже отправил людей, чтобы собрать всех мирных под сводами твердыни. Что бы ни случилось, Ильтрассес должен выстоять, здесь все будут в безопасности. Мы можем отправляться.

К этому моменту Харнесесс завершил облачение в друидские доспехи и предстал во всем великолепии. Мощная, по меркам эльфов, фигура была выгодно подчеркнута идеально подогнанными деталями: нагрудник, бедренные накладки, широкие наплечники, наручи и поножи. Весь комплект насыщенного изумрудного цвета, поверхность покрыта резными листьями белого дерева. Голову укрывал глубокий шлем, увенчанный ветвистыми оленьими рогами. На спине, от наплечников до самого пола, струился легкий плащ, словно вышитый из тонких зеленых листьев белого дерева. Каждый эльф лесного народа знал, что это за реликвия.

Лишь раз в сотню лет Ильтрассес, сама твердыня, порождает и преподносит достойному в дар артефакт невиданной силы, который растет и развивается вместе со своим хозяином. Так в мире появились: Глорфинсдейл – меч, наделенный волей; Торндаэль – щит, способный укрыть своего хозяина по одному только желанию; ЕатКаэль “вечные стрелы” – колчан, в котором эбеновые стрелы вырастают заново; Тирраэнд “покров листвы” – плащ Верховного друида, который, по слухам, защищает носителя от магии, и еще множество артефактов, которые разошлись вместе со своими владельцами по миру, и еще неизвестно сколько вещей, знания о которых утеряны в веках. Эльфы никак не следили за дарами Ильтрассеса. Они всегда доставались только достойным, поэтому никакой информации о древних артефактах не сохранилось. Лишь одно объединяло все эти предметы, они всегда были так или иначе украшены листьями эбенового дерева: резные деревянные листы, выбитые на металле доспеха, гравировка в форме листа, а иногда даже живые и растущие.

Тот самый покров листвы сейчас дополнял величественный образ Верховного друида

– Что ж, так тому и быть. Я не смогу силой запереть их здесь. Помни свое обещание и сдержи его. Это все, о чем я тебя прошу. – С этими словами верховный двинулся к выходу, навстречу своей судьбе...

Одиноким воин стоял на вершине стены и вглядывался в окружающее пространство. Кроны величественных деревьев накрывали весь лес прохладным сумраком. Легкий ветерок развеивал его невесомый плащ. Белоснежная Стена Лесного дома состояла из переплетенных корней и стволов эбеновых кустарников и деревьев, которые срослись до состояния единого организма. Толщина стены достигала метра, а высота, почти трех. Снаружи, прямо перед стеной, сплетение терновых кустов образовывало почти непроходимый барьер для нападающих. Друиды десятки лет вливали килотонны маны в зарождение этой стены, еще сотни лет выращивали до текущего состояния, и сейчас она была на пике своего роста. Ни одному врагу еще не удавалось преодолеть стену. Эбеновое дерево – самая прочная древесина (большей прочностью обладают только металлы), оно сопротивляется магии и плохо горит, так что сломать стену практически невозможно, а преодолеть ее, когда на ней стоят друиды и лучники, смертельная затея.

Справа, в двух шагах, из туманного всполоха возник верховный маг.

– Они уже близко, несколько минут и ты увидишь их сам.

– Отлично, пора покончить с этой напастью, слишком дорого она нам уже обошлась Я постараюсь держать их на расстоянии, а твоя задача – уничтожить столько тварей, сколько сюда придет.

– Верховный, ты правда надеялся, что тебе позволят биться здесь одному и единолично насладиться весельем? – Возмутился возникший, словно из пустоты, с другой стороны, эльф-следопыт.

– Теряешь сноровку, Тихая смерть. – Усмехнулся друид. – Я услышал, как ты ведешь свой отряд еще у подножия стены, раньше ты подкрадывался тише кошки.

– Остроухий со своим отрядом уже здесь, друиды подходят, лучники выстраиваются на стене, через минуту мы будем готовы засеять весь лес перед нами телами противников. – Пропустил упрек мимо ушей следопыт.

– Аваресса, благослови своих детей! Дай нам сил отстоять твои земли и забери тех, кто падет сегодня в свои чертоги! – Подал голос жец верховной богини.

В лесу будто стало светлее, каждому показалось, что богиня коснулась его лично. В сердцах эльфов зажглось пламя азарта, боевой дух воспарил под кронами деревьев. Каждый из них сейчас считал, что свернет горы в одиночку. Эльфы получили благословение своей богини-покровительницы.

Потянулись секунды томительного ожидания. Все были готовы, каждый эльф, стоя на стене, напряженно всматривался в густеющий сумрак между деревьев. Каждый думал о своем. Каждый понимал, что сегодняшней день может прервать его, практически бесконечную, жизнь. Они готовы были заплатить эту цену за жизнь их родных и близких. Тишина стала настолько вязкой, что ее, казалось, можно потрогать руками. Вся стена затаила дыхание. Сам лес затих, ожидая прихода зла. Казалось прошла вечность, прежде чем Тихий полусшепот Верховного друида разорвал тишину, словно раскатом грома

– Так вот почему они так быстро передвигаются. – Ошеломленно прошептал он. – Они оскверняют земли, а на своей территории нежить выносливее, быстрее, живучее и сильнее. Что же за сила их ведет, раз она способна так быстро осквернить саму землю в оплоте живых?

Тьма стегнулась еще сильнее, хотя это казалось уже невозможным, и из нее по направлению к стене поползли по земле черные тени, пропитывая землю тьмой, клубящейся над самой поверхностью, словно низкий черный туман. Теней становилось все больше, словно щупальца они тянулись в сторону живой силы своего противника, переплетаясь и шевелясь подобно змеям. Вот первое из щупалец коснулось стены и отпрянуло, словно его обожгло пламенем жизни, оно искривилось в спазме боли, а если бы это было живое существо -то воздух пронзил бы визг боли. Но тьму не так просто остановить. Вот несколько щупалец переплелись и слились в одно и несмело коснулись края стены. Поначалу ничего не происходило, но и щупальце не отступало и вот, наконец, к ужасу лесного народа, от места его прикосновения по стене побежала паутинка черных нитей, словно яд растекался по венам и капиллярам стены. Многие не выдержали и вздохнули с ужасом.

Стоящий в первых рядах жрец Аварессы удивленно ахнул. Невозможно так быстро осквернить землю, на это могут уйти годы, но не минуты. А осквернить белое дерево вообще не под силу никому из живущих.

Верховный друид закрыл глаза, погрузился в ментальную связь с природой и озадаченно заговорил.

– У нас мудрый противник. Осквернять землю очень долго, затратно и тяжело физически. А вот проклясть верхний слой, по которому идут легионы, это достаточно легко осуществимо. Одно только меня смущает, я чувствую руку божества за всем этим. – Закончил он совсем тихо..

Лес взорвался какофонией звуков: треск ломаемых ветвей; шелест, продирающихся сквозь ветки туш; нечленораздельное мычание; вой десятков умертвий; громыхание костей и противные чавкающие звуки гниющей плоти.

После предшествующей звенящей тишины, внезапно навалившийся гомон набатом ударил по чувствительным ушам эльфов. А спустя пару мгновений стали различимы и нападающие. Первыми в рядах противников к стене бежали восставшие скелеты с мечами, топорами, дубинами, пиками, безоружные и даже безрукие или однорукие. Скелеты всех мастей неслись на приступ стены.

Эльфийские стрелы засверкали одна за другой, снося скелетов, разбивая их на отдельные кости, отстреливая конечности и черепа. Эльфы били без промаха, но скелеты продолжали двигаться даже потеряв конечности, лишь несколько стрел успокаивали их. Друиды призывали на помощь духов леса, мощные корни обвивали скелетов и давили их в пыль, мгновенно вырастающие прямо на пути деревца ловко подставляли ветви и стволы под бегущих скелетов, милостиво предоставляя тем возможность снести себе череп или разбиться вдребезги о молодой ствол. Подконтрольные воле друидов животные нападали с флангов около стены. Стая волков справа то и дело выдергивала из потока бегущих трепыхающегося скелета и разрывала его на части. Медведь на левом фланге ударом мощной лапы время от времени прерывал бег очередного скелета, а с неба камнем пикировала стая хищных птиц, снося головы и отрывая руки бегущим. Скелеты, пока что не обращая на них внимания, старались как можно быстрее добраться до стены.

Эффективнее всего работали маги. Их, включая верховного, было всего десятеро. Но потери от них пока что были больше, чем от остальных групп вместе взятых. Верховный друид запретил использовать разрушительную для природы магию до тех пор, пока на то будет возможность, но даже так магам было что показать. Добегая до стены скелеты путались в терновых зарослях, беспомощно повисая в них, те, кто прорывался и доставал до стены, пытались пробить ее своим оружием и бессильно сбивались в толпу, вот тут и начинали действовать маги. Резкие, мощные порывы ветра и вихрей срывали скелеты с места, сталкивали их между собой, разбивали о стену, расшвыривали на десятки метров вокруг и устилали землю вокруг белыми костями и их осколками, в другом месте группу скелетов размолотило в костяное крошево маленькое землетрясение. Земля вздыбилась и заходила, словно взбесившийся жеребец, исполняя безумный танец скелетов. Чуть дальше от стены пятерка ментальных мечников, словно волнорез, рассекала непрерывный поток скелетов. Локальный град из достаточно весомых льдинок молотил черепа скелетов и разбивал их кости, создавая хаос. Небольшой вакуумный взрыв стянул всех костяных воинов в радиусе двух десятков шагов, а затем разбросал их как марионеток. Маги не изощряясь выбирали самый массовый способ убийства.

– Стрелки и охотники, не тратьте снаряды! Ждите более подходящие цели. Маги и друиды, так держать! Не давайте им сделать вал из останков под стеной. – Харнесесс, опытный воин, сразу раскусил замысел противника.

Скелеты, это нежить, которой стрелы наносят наименьший урон, в них даже просто попасть не так уж и легко, снаряды пролетают их насквозь. Значит скелеты могли сделать сразу два дела: растратить снаряды стрелков и ману магов с друидами, а также завалить подножие стены останками скелетов, чтобы по ним можно было взбираться наверх.

Еще некоторое время лесные эльфы продолжали отбивать атаку скелетов, только лучники теперь зорко следили за противником, а всю работу делали маги и друиды, которые тоже сменили тактику. Теперь потоки ветра, земляные валы и корни старались собрать скелетов на расстоянии от стены и разбросать их еще дальше.

Вдруг все затихло. В один момент просто перестали появляться новые скелеты. Стая волков выросла уже до двадцати пяти особей и теперь обглаживала добытые кости. Слева прибыло трое новых медведей и звериная сила росла. Птиц в небе уже трудно было сосчитать.

Эльфы с надеждой переговаривались между собой, но опытные воины понимали, что это только начало, противник прощупывает оборону и отступил для перестроения. Под стенами пало сотни две скелетов, до защитников не добрался ни один.

Над лесом снова повисла звенящая тишина, нарушаемая только тихим рычанием волков, делящих добычу, да шелестом крыльев птиц, летающих в небе. Но только Харнесесс набрал воздуха, собираясь сказать, чтобы бойцы были наготове, как тишина разорвалась новой какофонией звуков.

Из чащи неслись все те же скелеты, только теперь между ними неспешно ковыляли зомби с остекленевшими глазами, так же, как и скелеты, не все зомби были с оружием, не у всех даже был полный набор конечностей, но они, поначалу, появившиеся тут и там, постепенно выросли в числе до того же количества, что и скелеты. На прогалине между стеной и ближайшими деревьями собралось уже около двух сотен существ и это не считая тех, кто уже пал, а они все продолжали выбегать из подлеска.

Защитники продолжали планомерно уничтожать нечисть, но тактику пришлось уже разнообразить. Зомби не очень страдали от ветра и земли друидов, некоторые конечно умирали, но большинство поднималось и продолжало упорно идти вперед, так что ими пришлось заниматься уже лучникам. Несколько эбеновых стрел или одна зачарованная эбеновая стрела заставляли зомби отправиться туда, где он должен был быть уже давно. Медведи и стая волков продолжали раздирать фланги. Казалось, эльфы вошли в ритм и планомерно истребляли подтягиваемые силы противника. Друид Хорнлаэс ментально прикоснулся к верховному, а когда тот отозвался, просто мотнул головой в сторону левого фланга, после чего запустил свою смертоносную идею.

Метров за пятьдесят от стены, с левого фланга, из леса, ломая ветви и выворачивая дерн копытами, на опушку ворвался огромный лось, а за ним еще трое самцов чуть меньше. Сохатые взвились на дыбы, склонили головы низко к земле, после чего широким клином рванулись поперек сил противника. Врубаясь в ряды зомби и скелетов, лоси крошили кости, ломали хребты и топтали черепа. Как только первые неживые оказались на рогах вожака, он начал мотать головой из стороны в сторону, продвигаясь вперед, при этом сбрасывая нависающие останки и нежить, нанося еще больше урона тем, кто не успел вовремя убраться с дороги.

Так продолжалось до тех пор, пока, видимо, противник не понял, что лоси представляют серьезную силу. Они смогли пробиться уже почти до середины потока противников, но стали терять скорость, строй противника был слишком плотный.

Среди зомби были не только люди, но также и эльфы, гномы, каторианцы, алдуриане, да и всевозможное зверье в разной степени разложения. И вот сейчас огромный гризли, у которого бок был разодран в лохмотья, а из дыры торчали ребра и разлагающиеся внутренности, ринулся наперерез четверке лосей. Разворачивать животных было уже поздно, они только больше увязли бы в толпе. Друиды захватить в ловушку зомби-медведя не успевали, а маги сосредоточенно переливали ману в разрушительные заклинания. Харнесесс успел только отдать приказ лучникам убить гризли. Несколько стрел почти одновременно пробиты остатки шкуры медведя. Одна, метко пущенная зачарованная стрела, пробитая один из уцелевших глаз, но было уже поздно. Гризли налетел на лосей, подмял под себя одного из идущих за вожаком, после чего получил еще десяток стрел и упал мертвой грудой. Тем временем еще один лось не справился с количеством врагов, слишком замедлился и пал жертвой нападающей со всех сторон нечисти. Оставшиеся двое сохатых успешно прорвались на другую сторону и ворвались под спасительную сень деревьев. Широкая просека, которую они оставляли после себя, мгновенно схлопывалась за ними прибывающими врагами. Только полоса неподвижных тел, да куча, которая еще недавно была гризли-зомби, напоминала о подвиге могучих животных.

В этот раз все было по-другому. Некросы не отступили, не перестали прибывать, они просто остановились. Все. Эльфы были в смятении, не понимая, что происходит. Скелеты и зомби развернулись в сторону павшего гризли и замерли неподвижно. Над полем боя пронес-

лась ментальная волна, несущая приказ, боль и ужас, которая до дрожи проняла тонко чувствующих магию эльфов.

Туша зашевелилась, утыканный стрелами медведь начал подниматься, изогнув спину дугой, он сперва поравнялся со скелетами, затем навис над ними молчаливым исполином, а затем завалился на бок и замер неподвижно, а на его месте стоял поднявшийся лось. Спина исполина была изодрана в клочья, из разорванной шеи текла тонкой струйкой еще густеющая кровь. Глаза невидяще смотрели прямо перед собой. Второй из павших лосей так же поднялся и был готов служить новому господину.

– Как такое возможно? – Харнесесс взирал на происходящее, словно все было во сне. – Некроманты не могут так быстро воскрешать умерших. Прямо на поле боя. Как же ритуалы? Символика? Теперь я уверен, что здесь не обошлось без божественного вмешательства. Неужели против нас вышел сам Нер’зул?

В этот момент мысли верховного друида накрыло красной пеленой ярости, он смотрел на стоящих перед стеной неподвижных противников. Ненавистники жизни сейчас находили перед ним, как на ладони. У него пять сотен эльфов, готовых по его приказу покрошить всю эту нечисть на мелкие кусочки, а противник замешкался. Если сейчас вывести всех в бой, нежить не выстоит и двух минут. Надо только ринуться в атаку, спуститься со стен и закончить этот бой, отомстить за лосей, отомстить за своих людей, за поселения и отряды разведчиков. Уничтожить всех этих темных тварей. Стоит выйти за стены и всем конец. Он было уже открыл рот, чтобы отдать приказ, как внезапное прикосновение Эрмортреса перевернуло его сознание.

– Харн, все в порядке?

– Спасибо, Эрморт. – Едва слышно прошептал друид. – Маги, накинуть ментальные щиты, быть наготове! Личи атакуют разум.

Он повернулся к верховному магу и прошептал так, что слышать мог только он.

– Кажется, против нас вышла сама тьма. Помни свое обещание и выполни его во что бы то ни стало.

Все вновь завертелось в бешеном ритме. Неудавшаяся диверсия рассердила противника и нежить пошла в решающую атаку. Из подлеска выдвинулись огромные зомби-тролли, зомби-огры и мощные зомби-орки. А на краю леса, едва видимые глазу, замелькали тени. Скелеты с новой силой ринулись на приступ. Зомби шагали с остекленевшими глазами, не обращая внимания на происходящее вокруг. Среди них то и дело появлялись воскрешенные, нежить, прошедшая сложный ритуал и сохранившая часть своего разума и способностей, но полностью подчиненная воле хозяина. Они направляли и корректировали действия напиральной силы.

Эльфы не стояли просто так. Лавина стрел выкашивала противников десятками. Маги продолжали щедро переводить ману, разменивая ее на тела противника, а пятерка ментальных мечников, призванных магами, продолжала удерживать пятак земли. Друиды держали в смертельных объятьях ветвей десятки противников одновременно, затрудняя продвижение остальных, а подконтрольные им медведи, которых стало уже пятеро и стая волков, выросшая уже до трех десятков особей, вносили свой вклад в дело сокращения поголовья нежити.

– Сосредоточьте усилия на исполинах. – Скомандовал Харнесесс, понимая, что если они доберутся до стены, мало не покажется.

Тут же десяток стрел пронзил голову и грудь троих троллей. Зачарованные стрелы били без промаха. Эльфы всегда славились своей меткостью. Двадцатка орков-зомби таяла на глазах, один из троллей упал и больше не шевелился, двое из пяти огров тоже больше не поднялись, но до стены оставалось совсем немного.

– Эрмортресс, нужна помощь!

Маг не заставил повторять дважды. Он тут же переключился на одного из оставшихся троллей и яркая голубая молния пронзила его прямо в голову. Сила разряда была такова, что от

тролля разошлись голубые искрящиеся нити, поражая всех, кто находился в радиусе нескольких шагов. Стоило пропасть молнии, как все, кого она зацепила рухнули на землю и больше не шевелились. Стрелки и друиды разобрались с оставшимися зомби-ограми и зомби-орками. До стены почти добрался только один тролль

В битву вступил сам верховный друид, он воззвал к своей силе и прямо перед троллем вырос небольшой, но могучий дуб, оплел корнями и ветвями своего противника-исполина и скрутил так, что затрещали и кости и ветви. Буквально за миг могучий противник был уничтожен.

Друид окинул взглядом поле битвы и понял, что тролли, огры и орки справились со своей задачей. Они были не просто большими, они были большой ширмой для настоящего представления, и сейчас двенадцать верховных личей на краю леса заканчивали творить нечто невероятно мощное. Они стояли в круге, лицами внутрь и произносили слова заклинания, а внутри клубилась и кипела тьма. Она сгустилась, впиталась в землю и мощным, источающим черный туман, щупальцем понеслась к стене.

Никто ничего не успевал предпринять, все происходило слишком быстро. Разбрасывая скелетов и зомби, тьма неслась напролом. Лишь друид оказался быстрее. В последний момент он молнией метнулся к краю и ринулся вниз со стены, прямо в гущу противников, при этом принимая плащом удар вырвавшейся из земли тьмы и летящей прямо в стену. Плащ был так силен, что поглотил всю силу магии, но инерцией Харнесесса отбросило и впечатало прямо в стену. Ошеломленный, он упал к ее подножию и стал желанной добычей каждого некроса в округе.

Терновая преграда перед стеной к этому моменту была затоптана, разорвана и смята сотнями тел, лежащих на ней. Камнями вниз слетели ближайšie эльфы-воители и встали новой стеной перед своим лидером, кроша каждого, кто подходил на расстояние удара. Маги не остались в стороне. Земля вокруг воинов вздыбилась, разбросала противников и создала земляную защиту от стрел, но долго ей не продержаться, врагов слишком много.

Друид пришел в себя и был готов вернуться в строй, но в этот момент верховные личи завершили новое заклинание и новая тень бросилась к стене. Прокладывая просеку в своих же рядах, тень добралась до стены, вырвалась из земли и врезалась в сплетение эбеновых стволов, впитываясь белым деревом. Тьма засияла изнутри стены, после чего участок, метров пять длиной, обуглился и осел, а стоящие на нем эльфы попадали прямо в объятия тьмы, которая не остановилась, а начала пожирать стену, словно пожар.

– Все вниз со стены! Примем бой лицом к лицу! – Скомандовал Эльф

Первыми спрыгнули вниз эльфы-воители и длинными изогнутыми эльфийскими мечами стали расчищать место для остальных. Ловкость позволяла безопасно преодолеть расстояние до земли в три метра и спустя несколько мгновений все уже находилось на земле, при этом лучники не прекращали стрелять даже в полете.

Наделенные определенным разумом воскрешенные не лезли напролом, как зомби и скелеты, а дожидались удобного момента и били неожиданно, сбоку или под неудобным углом. Эльфы начали нести потери, то и дело кто-то из них падал замертво. Раненых благополучно отводили к стене и пока они там были в безопасности. Медведей осталось теперь уже трое, а стая потеряла восьмерых. Птицы, сбиваемые стрелами зомби-лучников и скелетов с луками, уже не могли нанести противнику урона. А последний оставшийся израненный лось уже был зажат в тиски и его терзали со всех сторон.

Вокруг верховного друида оставалось все меньше воинов, а сам он орудовал посохом все медленнее. Получасовой активный бой давал о себе знать. Большинство умений друидской магии были бесполезны против нежити, а ветви, корни и деревья использовались так быстро, как только мог себе позволить эльф. Двое подопечных Эрмортреса пали во тьме, разрушив-

шей стену, и сейчас лишь восемь магов поливали противников всей доступной магией, иногда даже взрывая сырую ману, чтобы выиграть время. Интервал между заклинаниями увеличивался, приходилось обращаться к эликсирам, восполняя количество тающей маны.

Каждый эльф продавал свою жизнь чертовски дорого, но и этого было мало. Несколько участков стены были полностью разрушены. Колоссальные труды друидов канули в небытие. Живые уставали от непрерывного боя. В строю оставалось лишь три сотни воинов, еще пятьдесят были ранены, остальные пали под натиском нежити.

Наконец, поток “живой” силы противника начал таять. В начале боя против каждого эльфа выходил десяток противников и порой лишь эльфийские доспехи спасали от смерти. Сейчас против каждого стояло уже три-четыре врага, но это уже были умелые воины, которые сохранили остатки своих навыков и частицу разума. А эльфы уже устали. Рубка продолжалась уже около часа.

Верховные личи даже не шевелились. Они просто наблюдали за боем. А вот из-за их спин уже выскочила на поле боя кавалерия тьмы. Тени, сплетение самой тьмы с воскрешенным воином, верхом на воскрешенных лошадях. Тени сохраняли разума, они хитрые, опасные противники, которых не так просто убить.

А Харнесесс, наконец, на радость врага, совершил ошибку. Он стоял сразу против двух противников, отбил атаку воскрешенного человека сверху посохом, отвел в сторону ятаган воскрешенного орка, призвал на помощь силы природы. Гибкие лианы, выросшие из земли, опутали орка и скрутили его, размалывая кости. Орк попытался достать его прямым выпадом, но друид просто увернулся от удара, оттолкнул противника посохом в грудь, размахнулся для сокрушительного удара и замер. Из-за спины орка вышел Длинноухий, командир одного из пропавших отрядов разведчиков, а рядом с ним шел великий друид Эрмондуин, хранитель “Осин”, что пали под натиском нежити несколько часов назад И верховный замешкался. Всего доля секунды, но ее оказалось достаточно. Та тварь, что была еще утром Длинноухим, вогнала клинок ему прямо в грудь. Бывший друид отбил своим посохом его оружие в сторону. Орк занес ятаган над плечом, чтобы снести неспособному ничем закрыться эльфу голову одним ударом.

Мир остановился. Нескончаемо долго орк заносил ятаган, вот он начал движение вниз по косой и потонул в пламени. Верховный смог отступить на несколько шагов назад и Эрмондуина смело пламенным шаром, а путь безоружному Длинноухому, клинок которого так и остался торчать в груди друида, заступил опытный воин. К отступившему лидеру тут же подоспел жрец Аварессы, выдернул лезвие и не осматривая исцелил рану самым сильным, что было в его арсенале, прикосновением богини. Командир войска, это самое важное лицо, остальное подождет.

Поднявшийся Харнесесс осмотрелся. Друидских животных больше не осталось. Несколько птиц еще пикировали, но ошутимого урона они нанести не могли. Да и самих друидов остался едва ли десяток. Сил колдовать у них уже видимо не было, они приняли боевые формы и бились сейчас в своих звериных воплощениях. Пара медведей, пятерка волков, огромный гриф и лоснящаяся угольно-черная пантера. Ментальный воин сражался в одиночку. Лучников в строю осталось не больше пятидесяти, у остальных либо уже кончились стрелы и они сражались в ближнем бою, либо их уже не было в живых. Воители-эльфы продолжали держать строй. Магов осталось пятеро. Они закидывали противников смертоносными заклинаниями. В ход пошли огненные шары, волны пламени, цепные молнии, кислотные сети, ледяные конусы, смерчи, ураганные ветры. Весь широчайший арсенал маги чередовали и разнообразили связки друг с другом, уничтожая врага целыми десятками. А на стене, посылая в противника молнии и огонь, стоял спасший его Лазриэль и сверкал яростью в глазах. Он сеял хаос и разрушения в рядах противника.

Казалось, даже надвигающаяся конница не сможет сломить цепляющихся за жизнь эльфов, но их осталось всего полторы сотни, а противникам не видно было конца.

– Друиды и маги, ко мне! – Взревел Верховный, перекрывая шум битвы. – Нужно остановить конницу. Друиды, создаем терновый вал как можно большего размера. Маги, сделайте так, чтобы он загорелся и не погас, пока сражается хоть кто-то.

Друиды приступили к выращиванию преграды. Они сплели свои силы и в пяти метрах впереди из земли пробились первые ростки. Они переплетались, вытягивались, становились толще, снова сплетались с другими.

Лазриэль стоял на вершине стены и поливал противников всем, что только было ему доступно. Он не был инициирован, поэтому сложные заклинания пока не давались ему, огненные шары, молнии и ледяные шипы сносили противников без проблем, но имели слишком малый радиус применения. Одним таким заклинанием при большой удаче он мог накрыть пятерых, а приближающаяся конница казалась серьезной проблемой. С высоты стены он примерно прикинул сотни четыре конных теней.

– Ничего, учитель задаст им жару.

В перерывах между заклинаниями он осматривал поле битвы и взгляд его то и дело цеплялся за мелькающую по полю серебряную вспышку, она появлялась в разных местах и вносила немного хаоса в ряды противника. Когда же он разглядел вспышку, его глаза расширились от удивления.

Прямо на круп, за спиной скачущего одним из первых воина-тени, в серебристой вспышке возник молодой эльф. Он стоя вполне непринужденно, удерживал равновесие на спине скачущей галопом лошади. В руках эльфа сверкали два коротких изогнутых эльфийских клинка, а белая грива растрепанных волос развевалась на скаку. Он не мешкая всадил оба клинка в спину тени и растворился во вспышке так же внезапно, как появился. Дальше, теряя всякий страх, несносный эльф вспыхнул, ухмыляясь, прямо на шее лошади, перед ошеломленной тенью и коротким движением вогнал оба клинка под подбородок врага, после чего снова вспыхнул.

– Вот несносный авантюрист. – Только и покачал головой Эрмортресс – Где он только научился так использовать вспышку. Ладно, пора раскрутить колесо судьбы.

Верховный маг встал и неторопливо направился прямо на надвигающуюся конницу

– Стой, тебя же убьют! – Прокричал Харнесесс – Вернись, сумасшедший старик!

Эрмонт лишь ухмыльнулся на шпильку друида и процедил сквозь зубы, но так отчетливо, что слышали, наверное, даже противники – Пусть попробуют.

Оставшиеся в живых трое магов, включая Верховного, направились прямо навстречу коннице. Вот между ними три десятка метров, вот уже два десятка, а маги все идут не реагируя, десять метров, передние тени уже заносят клинки и примеряются копьями, пять метров и вдруг, мощный воздушный взрыв раскидал всех, в радиусе пятнадцати метров вокруг магов. Еще пара шагов и вал огня, высотой в два роста разошелся вокруг них еще на десяток метров. Еще шаг и все пространство перед магами на расстояние двадцати пяти метров пронзили вспышки молний, оставляя после себя лишь угли. Маги продвигались шаг за шагом, продолжая крушить, плавить и морозить все вокруг. Серебристая вспышка не давала покоя скачущим теням, а преграда, что вырастили друиды, горела жарким пламенем, мешая противникам атаковать. Лишь небольшой проход был свободен и пытавшиеся проскочить в него конники наткнулись на радушный прием.

Так продолжалось не долго. Верховные личи начали колдовать, а это не обещало ничего хорошего...

Сумрак леса сгустился еще сильнее и верховный друид наконец увидел суть истинного противника. На поле боя неспешным шагом вышло существо, закутанное в черную мантию. Капюшон скрывал лицо и под ним клубилась тьма. Весь силуэт был окутан черным туманом. Ног видно не было, казалось он летит, а по земле стелилась непроглядная черная бурлящая тень.

От его взгляда хотелось спрятаться. А когда он заговорил. Ужас наполнил сердца живых.

– Вам против меня не выстоять. – Прошептал-проскрежетал ужасный повелитель тьмы. – Сдавайтесь и примкните ко мне в качестве личей или воскрешенных. Я давно мог вас перебить, но это не в моих интересах. Восстань и служи!

С этими словами. Незнакомец воздел руку к небу и один из павших эльфов снова поднялся и тут же вогнал кинжал в спину стоящего рядом. Его быстро уничтожили, но убитый им воин остался лежать на земле.

– Вы еще живы лишь потому, что я не хочу терять таких доблестных воинов и делать из них зомби. Я потрачу время, чтобы получить тени и воскрешенных

Вместо ответа в повелителя тьмы устремились десятки стрел, а один из магов вгрызся в него потоком молнии. Темный лишь усмехнулся, он отмахнулся от стрел, как от назойливых мух, а молнию мага просто стряхнул на землю, не прилагая к этому видимых усилий.

Хозяин нежити заговорил на сложном, древнем языке. Произнес несколько коротких, отрывистых фраз, после чего с его рук сорвалось зеленоватое пламя и устремилось к друидской преграде. Накрыв полыхающую терновую стену друидов, зеленое пламя потушило ее, и растеклось дальше. Накрытые клубами магического пламени эльфы просто падали на землю, чтобы никогда уже не проснуться живыми

Лазриэль наблюдал сверху, как пламя пожирало его соплеменников, но ничего не мог сделать. Все его знакомые сейчас гибли внизу. Вот пламя лизнуло и верховного друида. Сердце юного мага сжалось. Но магия существа была, видимо, столь сильна, что даже плащ верховного не смог остановить ее. Он испустил последний вздох и безвольной куклой упал на землю.

– Отец! – Вскричал Лазриэль

– Отец! – Вторил ему Таэль, стоя посреди бойни.

Порождение тьмы переключилось на магов. Защитные куполы поначалу спасли от воздействия смертоносного пламени. Но и они полопались как пузыри. Двое магов с хрипами упали замертво, а верховный просто исчез.

Таэль'авир вспыхнул в очередной раз, появился за спиной у темного властелина и тщетно пытался искромсать того своими клинками. Очевидно, что эльфийская сталь ему не наносила видимых ран. Он развернулся и попытался уничтожить доставляющего неудобство эльфа. Но Таэль снова вспыхнул и оказался вновь за спиной темного.

– Мне надоело играть. – Прогремел он и выпустил расширяющееся кольцо энергии, отбрасывая надоедливого эльфа на десяток шагов и роняя того прямо на землю, среди сотен тел.

После чего поднял голову и впился взглядом в Лазриэля. Лица под капюшоном видно не было, но то, что глаза смотрят именно на него Лазриэль почувствовал всей своей душой. Она, казалось, готова была покинуть тело добровольно, прямо сейчас.

– Лазриэль! – Жуткий, умоляющий крик брата оказался последним, что услышал эльф, прежде чем его поглотила тьма...

Глава II Судьба.

Он снова проснулся в холодном поту. Вот уже третий раз этот сон заставлял его задыхаясь от ужаса хватать ртом ночной воздух, доказывая себе, что все это была лишь игра воображения. Но только с каждым разом убедить себя становилось все труднее. Слишком все было реально. Ощущения, запахи, мысли, треск протекающей сквозь тело магии, от которого кровь стынет в жилах, а волосы на затылке становятся дыбом, бешеное биение сердца, растревожен-

ного горячкой боя, ужас от взгляда темного властелина, сжимающий грудь тугим обручем, чувство абсолютной беспомощности, что сковало тело в момент, когда все вокруг окутала всепоглощающая тьма. Все это было настолько настоящим, что единственной причиной, по которой можно было судить о нереальности произошедшего, было то, что он еще жив.

Вот уже третий день, засыпая он переносился в другую реальность, где к стенам его дома приходили полчища врага, убивали его родных, близких и его самого, а потом оказывалось, что все это был сон... или не сон? Сны не бывают такими реальными и эльф все больше склонялся к тому, что судьба посылает ему видения. Вещие сны обычно – удел провидцев, которых возвращают с младенчества, вскармливая их сгустками маны и усиливая на потоках магической энергии. Уже к инициации они умеют работать с информацией из видений, отделяют лишнее и постигают смысл послания. Иногда информация появляется вспышками или мутными образами, но опытные провидцы способны разобрать их и выделить полезные для себя зацепки.

Он же не был провидцем. Он маг и лучший из учеников Эрмортресса...

Лазриэль был крайне озадачен. В первый день он решил, что просто увидел невероятно реалистичный кошмар. Второй раз попытался списать все на разгоряченный, чередой учебных тренировок, разум. Но когда видение затмило его сны в третью ночь, он испугался не на шутку. Неужели такая судьба уготована народу лесных эльфов? Неужели им суждено кануть в небытие от рук нежити?

Нет, так не пойдет, нужно вмешаться, нужно сломать судьбу, спасти народ. Знать бы еще что за темный властелин ведет свою армию против них. До инициации еще 2 года, так что у него есть время подготовиться, да и с видением надо что-то придумать, умирать каждую ночь не очень хотелось. В общем нужна информация. Как победить нежить и кто ее ведет. С этих вопросов и надо начинать.

С такими мыслями юный маг поднялся с постели и, разбитый, побрел любоваться утренним видом с высоты своего древа-дома.

Природе не было дела до его снов и вокруг было светло, щебетали птицы, разномастные зверьки перекрикивались и шуршали в кронах деревьев. Далеко внизу, эльфы занимались своими делами. Одни ухаживали за питомцами и домашними животными. Другие – практиковались в управлении оружием или магией. Третьи просто радовались очередному хорошему дню. Детвора, как и всегда, весело галдела и носилась среди взрослых. Идиллия, окружающая его, резко контрастировала с ужасом, пережитым ночью. Вспомнив ночной кошмар, эльф вздрогнул от пробежавшего по спине холодка. Все-таки умирать снова у него совсем не было желания. Приступить к решению этого вопроса надо было уже сегодня.

Призвав лиану, которая спустила его на землю, Лазриэль отправился на учебный полигон магов. Только здесь он мог позволить себе полностью забыться, слиться с магией, погрузиться в окружающие потоки маны и отдать себя всего без остатка.

Занятие всегда начинается с физических упражнений. Кто-то скажет, что бег, прыжки, перекаты и уворачивания от неожиданных атак противника, это лишние умения для мага... Учитель был совершенно другого мнения и он был тут непреклонен. Логика проста: если маг выжиг всю свою ману, то он становится мальчиком для битья. Застать мага врасплох то же достаточно просто, следовательно можно обезвредить того, кто может уничтожить все живое в радиусе километра за несколько секунд, можно раньше, чем он вообще поймет в чем дело. Для предотвращения этого, физическая подготовка должна быть такой, чтобы можно было выдержать как минимум первые два удара, увернуться от неожиданной стрелы или рефлекторно оттолкнуть выскочившего из тени убийцу. Всего два пережитых удара и это позволит магу превратиться в грозное разрушительное орудие.

На данный момент, под началом Эрмортресса находилось одиннадцать магов. Двое из них были архимагами, четверо магистрами, трое инициированных магов и двое не прошедших

инициацию. Магистры и архимаги только поддерживали физическую форму. Трое начинающих магов занимались по упрощенной системе, имея уже начальную подготовку. А вот Лазриэль и Шиандор еще не прошли ритуал и им приходилось выкладывать все силы до последней капли. Сначала они бегали, потом занимались прыжками, затем перекаты и кувырки, после начиналось самое неприятное в их обучении: маги тренировались держать удар. Развить это можно исключительно монотонным отработыванием, только получая удар за ударом, перестав обращать на них внимание, ну или учитель хотел, чтобы все так считали. Верховный маг всячески поощрял соперничество и они с Шиандором вечно бились за первенство. Соревновались, кто быстрее, кто выше, кто сильнее, кто дальше.

Вот и сейчас, тренировка делилась на три этапа: в первом, Шиандор, что есть сил работал руками и ногами, стараясь сбить концентрацию Лазриэля, задачей которого было использовать самое долгое заклинание в арсенале не инициированного мага, телепорт на дальнейшее расстояние. Сделать это под постоянным градом ударов и пинков, крайне сложная задача, а испытание заканчивалось, когда срабатывал телепорт или их останавливал верховный маг. Второй этап переворачивал ситуацию. Теперь задачей Лазриэля было сбить телепорт Шиандору. Третий этап представлял собой поединок двух магов, но не классическую магическую дуэль с молниями, пламенем, взрывами, вспышками и треском разрываемого пространства. Дуэль магов-учеников, по мнению учителя, должна проходить в ближнем бою. Сейчас начался именно этот этап. Оба получили по деревянному посоху, а затем были с резким хлопком телепортированы в центр тренировочной арены. Эрмортресс, как всегда, наблюдал за поединком, стоя на трибуне над ареной и произносил напутственную речь

– Многие маги игнорируют физическую подготовку, считая ее излишней для своего класса. Как вы знаете, я с этим совершенно не согласен. Чтобы не быть заколотыми случайно выжившим мечником, они должны постоянно держать магическую защиту. А это расходует часть внимания и маны, что ослабляет их. Вы сможете выдержать удар, вернуться от него или среагировать, это даст вам время, драгоценные мгновения, достаточные, чтобы выжить и защититься, а дальше уже применить свои магические способности. – Верховный был более чем убедителен в своих рассуждениях. – Это испытание поможет вам лучше концентрироваться и применять свои способности в бою. Никаких ограничений нет. Вы можете использовать все, что хотите. На этой арене вы защищены от смерти. Задача проста. Выиграет тот, кто поразит соперника магией. Ну и напоследок... тот, кто проиграет, будет инициирован на год позже, а этот год получит победитель.

Глаза соперников расширились от удивления. Обычно на таком испытании не было никаких наград, противники сражались ради опыта, знаний, ради тренировки или для победы в споре. Сейчас же все перевернулось. Победитель перейдет в следующий этап обучения на целый год раньше, тогда как проигравший получит невероятный “дар”. Год, как песчинка в жизни эльфа, но целый год ожидания для молодого эльфа подобен пытке на раскаленных углях.

Взгляды обоих сверкнули решимостью и соперники сошлись в бою на посохах. Удар сверху, блок, удар справа, снова блок, неожиданный удар концом посоха с разворота снизу вверх пронзил пустоту, пришлось резко перекатываться вперед, чтобы уйти из-под удара, а выигравший несколько мгновений Шиандор уже пытался скороговоркой сотворить удар молнии. Лазриэль успел, еще один перекат, выход из переката в прыжок, он занес посох над головой и, падая, резко впечатал его нижним концом прямо в лоб мага. Противник от неожиданности отступил на несколько шагов и запнулся, опрокинувшись прямо в пыль. Теперь уже он сам пытался наколдовать огненный шар и пропустить лишний год обучения. Это ему удалось. Оранжевые всполохи огненного шара сорвались с его руки и горящий шар устремился к цели. Казалось, что это конец урока, но соперник так же сильно не хотел учиться лишний год. Невероятным усилием он сконцентрировался и отпрыгнул в сторону от расплескавшегося по земле пламени.

Дальше началось противостояние разумов, реакций, магии и мысли, силы и ловкости. Соперничество на протяжении всего обучения достигло своего апогея. Все пространство арены было устлано камнями, деревянными перегородками и балками, оружием и непонятными вещами разных эпох. В целом арена походила на руины древнего великого города, который пал много лет назад и основательно разрушен временем. И вот сейчас, в этих руинах, двое, страстно жаждущих победы магов, бились не на шутку. Они кружили, стараясь подловить друг друга. Петляли между стен и булыжников, колдуя, как только в прогале появлялся силуэт. Будущий магистр огня и, выбравший путь молний, Шиандор, разрывали пространство арены всполохами молний, пламенными взрывами, магической тьмой, вспышками света и грохотом камнепадов.

Несколько раз молния была так близко от Лазриэля, что волосы становились дыбом. Однажды противнику удалось застать его врасплох и сбить с ног посохом, используя его, словно дубину, а сеть молний, пущенная вслед, расколола несколько больших булыжников прямо у его ног. Сам он так же не остался в долгу: огненные шары пролетали на волосок от цели, огненная буря спалила стену дотла, заставляя камни вокруг трескаться от температуры, а обломок стены, достигающий метра в поперечнике, пущенный в полет ментальным толчком, едва не вырвал победу. Несколько раз они натыкались друг на друга, выходя из– за очередного препятствия и, после скоротечного ближнего боя на посохах и невозможности применить при этом магию, снова расходились.

Попытки переиграть друг друга продолжались более трех часов. Наконец, Шиандор решил покончить с этой игрой. Он встал в удобном для засады месте, где невозможно зайти сзади, а впереди маячило несколько проходов, и стал ждать, концентрируя ману и накапливая заряд молнии. В этот момент и Лазриэль решил сменить стратегию. Он сформировал огненный шар и осторожно попробовал сдвинуться с места. Передвигаться и поддерживать концентрацию было невероятно сложно, но он пока справлялся, хотя на это и уходил полуторный поток маны. При следующей встрече в лабиринте арены он собирался закончить эту затянувшуюся игру. Он начал осторожно передвигаться по спирали, постепенно приближаясь к центру арены и подпитывая разрушительную силу заклинания.

Встреча не была неожиданностью, в этот раз они не наскочили внезапно друг на друга из– за угла. Сложно не заметить противника, когда за углом слышны потрескивания электрических зарядов и пространство озаряют всполохи жалящих землю молний, а из-за другого угла подкрадывается гудящее пламя, озаряющее проход перед собой на много шагов вперед. Они стояли, не решаясь начать, слишком высока цена ошибки. Наконец Лазриэль прервал канал вливания маны в заклинание, сбросил концентрацию, перекинул огненный шар в правую руку и шагнул за угол.

Шиандор ждал и был готов, он мгновенно среагировал и спустил с рук свою голубую искрящуюся смерть. С руки Лазриэля сорвался пламенный шар и полетел в сторону противника. Молния и шар летели на одном уровне и встретились мгновенно. Концентрация маны и магии перевалила все разумные пределы и породила мощнейший магический взрыв.

Камни, стены и преграды на сотню метров вокруг просто раскидало от эпицентра. Лазриэля отбросило и впечатало в стену в двух десятках шагов от места, на котором он стоял. Оказавшись на земле, маг с неудовольствием осознал, что молния, двигаясь гораздо быстрее, перехватила его шар пламени существенно ближе к нему и взрыв нанес ему гораздо больший урон. Он только твердо встал на земле, а Шиандор уже произносил слова заклинания. Не долго думая, маг и сам начал колдовать, справедливо решив, что лучше напасть первым. Слова его заклинания сложились в энергию, опередив соперника буквально на долю секунды, но этого хватило. Земля дрогнула и заставила молнию впиться в стену прямо над его головой. Соперник промахнулся, а он выиграл для себя время, чтобы подняться. Снова они были в равных условиях. Снова оба начали творить заклинания. Вновь с рук навстречу друг-другу рванулись

молния и пламя... И разбились о невидимую стену, не пролетев и половины пути. Оба удивленно переглянулись, но снова начали колдовать.

Еще дважды они пытались пробить невидимую преграду под разными углами и направлениями, все с тем же результатом, пока случайно не взглянули на ухмыляющегося учителя.

– Наконец поняли. – Эрмортресс явно был доволен ими и улыбался во весь рот. – Испытание окончено. Ваше время вышло.

Старик сиял от счастья за своих воспитанников.

– Давненько я не видал такого напряженного противостояния. Я горд за вас. Каждый смог выжать из себя все и не сдаться. Продолжайте так же и вам не будет равных в этом мире. А вот раннюю инициацию никто из вас, увы, не получит. Предложение разовое, буду ли я еще когда-нибудь в столь положительном настроении, чтобы преподнести вам такой дар – посмотрим, но я не уверен. – Верховный маг расхохотался так задорно, что даже выдавил легкие улыбки из задыхающихся от усталости учеников. – На сегодня вы можете быть свободны, вы достаточно постарались. Это была самая затяжная дуэль на моей памяти. А завтра жду вас с новыми силами, посмотрим, что вы еще можете. – С этими словами учитель отвернулся и пошел по своим делам, давая понять, что разговор окончен.

– Старый пройдоха – буркнул Шиандор и тут же взлетел, беспомощно размахивая руками и ногами.

– Не забывай, что я прекрасно слышу для старика. – Ехидно улыбаясь заверил Эрмортресс даже не оборачиваясь, лишь слегка замедлив шаг. – А не то в следующий раз, вместо левитации, ты получишь так любимую тобой молнию. – И, как ни в чем не бывало, ушел по своим делам.

– А мне-то что делать? – воскликнул парящий на высоте трех метров эльф, но остался без ответа.

– Могу помочь. – Подстрекал его вечный соперник – только вот найду камень поувесистее, чтобы сбить тебя оттуда. – По доброму ухмылялся он

– Спасибо, я уж лучше сам как-нибудь распутая заклинание

– Или подожди, завтра учитель сам тебя спустит к поединку. – Продолжал посмеиваться Лазриэль, направляясь на выход с полигона.

– Ха-ха-ха, очень смешно. Завтра увидим, кто из нас первый ученик! – Крикнул вслед Шиандор и усердно приступил к распутыванию заклинания.

Четырехчасовой поединок вымотал так, что он валился с ног и с огромным удовольствием отправился бы домой и без памяти провалился в сон, если бы этот сон не был таким пугающим.

Надо было разбираться с видением и он отправился в библиарий, только там можно найти ответы на любые вопросы. Сотни свитков, тысячи книг, большая часть из которых написана во времена, когда про людей еще даже не слышали. Истинная сокровищница эльфов. Знания находились здесь на каждой полке, только протяни руку в нужном направлении. Начал маг с общих знаний о нежити. Надо было освежить в памяти и сгруппировать все, что он знал, а по возможности узнать и что-то новое.

Внутри Библиарий представлял собой опустошенное от земли и до самой кроны древодом. По стенам, по кругу, на выращенных внутрь ствола полках покоились свитки и фолианты на высоту всего дерева. А вдоль них по спирали вверх поднимались ступени лестниц. На нескольких уровнях внутри дерева вращались ветви и переплетались в середине, образуя площадки, на которых можно было почитать интересующую книгу. В центре нижнего яруса стоял один из старейших эльфов поселения и читал очередной труд. Этот эльф отдал всего себя служению знаниям. Он собирал их, читал, сортировал и переписывал.

- Приветствую тебя, Хранитель знаний.
- Приветствую, искатель просвещения. – Оторвался мудрый эльф от чтения, приподнял взгляд. – Какого рода знания тебя интересуют?
- Мне нужно в темный раздел. Интересует все, что касается нежити.
- На опасную тропу ты ступил, сын верховного, будь аккуратен. Темная сила поглощает личность и порабощает сознание, поддайся ей раз и вырваться уже невозможно. – С грустью наставлял его старый эльф.
- Спасибо за заботу, но мне просто нужна информация.
- Всякий путь начинается с информации, а вот его завершение зависит только от тебя. Не буду тебя больше донимать своей устаревшей моралью и нравоучениями. Можешь воспользоваться знаниями, что тебя интересуют. Позови, если я понадобится.

Из сумрака высоко под потолком спустилась лиана, обвила молодого эльфа и подняла на самый верхний ярус. Тут, вдоль стен стояли древние фолианты, от которых буквально веяло тьмой. Взяв один из них, он почувствовал пробежавший по спине холодок. И погрузился в чтение.

На улице было уже совсем темно, когда измотанный, но отягощенный знаниями эльф вышел из библиотеки. За сегодняшний день он перекопал десятки фолиантов и свитков. Под конец глаза отказывались воспринимать сложные завитки эльфийского текста, а разум просто отключался. Он не стал беспокоить хранителя, решив, что несколько сотен ступеней сейчас будут совсем не лишними, чтобы взбодрить изнуренное тело.

Бредя к жилищу, юный маг обдумывал все, что узнал сегодня.

Некроты появились не как он полагал, в результате экспериментов сумасшедших алхимиков, а из-за самоуверенности одного безумного мага, который хотел жить вечно. Он начал экспериментировать с мертвой энергией. Проводил опыты на людях, еще живых и умирающих. Как только он почувствовал положительные результаты, собрал дюжину последователей и направил все силы на развитие нового направления магии. Некромагия росла и крепла. Через эксперименты и жертвы создавались все более сильные и изощренные заклинания. Спустя несколько лет развития по округе поползли слухи о пропадающих в окрестных деревнях жителях, а Харатис, тот самый маг, уже в открытую продолжил сеять некротологию в массы, обещая всем вечную жизнь и неограниченные возможности.

Еще через пять лет плодородные земли полностью обратились в безжизненный пустырь, а на месте особняка основателя высился грандиозный некрополис, охраняемый дремлющей нежитью. Когда минул десяток лет со дня сотворения некротологии, искажения, которые она принесла в потоки маны и мольба о помощи, живущих в окрестностях некротических земель, настолько обеспокоили светлые силы, что они устроили общее собрание. Почти все светлые расы, религии и кланы прислали своих представителей. Споров почти не было. Все были согласны, что некротология, это ужас, которому не место в этом мире.

Легионы светлых войск вышли спустя неделю, смели всю нечисть с земель некротических, Неукротимой волной прокатились до самого сердца их владений, зажали замок некротанта в тиски окружения, расположились лагерями на подступах к его землям и готовы были раздавить одним ударом. Дальнейшие события в истории расходятся и описаны в разных источниках по разному. Докопаться до истины юный искатель не успел, усталость взяла верх.

Так в темноте, обдумывая полученную сегодня информацию, он не заметил, как оказался у подножия своего древо-дома. Призвал лиану и уже через несколько минут провалился в обволакивающую тьму сна.

И снова нападение, снова нежить, снова темный властелин и смерть.

Вновь он проснулся в холодном поту, пытаясь унять дрожь в непослушных конечностях. Поднялся и на негнущихся ногах добрался до балкона. На улице было часа три ночи. Оставшееся до рассвета время он простоял, дыша освежающим ночным воздухом, любуясь величественным лесом и не решаясь снова заснуть.

Утро так и застало его, стоящим на балконе. Жутко измотанный тремя бессонными ночами, эльф побрел на полигон.

Сегодня маги изучали новое заклинание, “поглощение магии”, очень полезная вещь в битве против магов. Оно полностью принимает на себя один эффект от направленного в течение получаса заклинания, правда и подготовка в две минуты на начальном этапе делает его невозможным для применения непосредственно в бою.

Изучение нового заклинания возможно несколькими способами. Великие изучают их сами. Опытному магу достаточно понять что он хочет получить в конечном результате, затем он визуализирует эффект своего заклинания и уходит в глубокую медитацию, создавая ментальные пути в своем разуме. Он осторожно прокладывает паутину связей, прощупывая и выжигая каждую линию, каждое соединение между точками. Такая медитация у опытных магов занимает от получаса. А вот изучение сложных чар может затянуться на несколько дней. Маг ошибается, возвращается и строит линии заново. Это достаточно трудоемкий процесс и если поторопиться или невнимательно отнестись к нему, то можно получить совершенно не то, что было запланировано, например огненный шар может взрываться прямо в руке или молния будет бить всегда в землю. А вот сильные маги могут наоборот усилить создаваемый эффект дополнительной паутиной связей.

Второй способ гораздо проще. Использовать свитки, созданные опытными архимагами, магистрами и верховными магами. Такой свиток после применения создает в разуме необходимые каналы и остается их только проявить. Они отпечатываются в сознании и нет нужды думать, как их проложить, остается только аккуратно “обвести”. Минус такого способа в том, что заклинание познается со всеми своими огрехами и усилениями, иногда начертатель свитка убирал все свои усиления и оставлял только голое заклинание. Любое из них можно усилить через медитацию, добавляя, расширяя или убирая каналы. Так или иначе, готовую магию гораздо сложнее подстроить под себя, так что рано или поздно любой сильный маг заново изучает свои заклинания, прокладывая собственные каналы и связи и делая их уникальными.

Вот сейчас они с Шиандором получили по свитку, начертанному самим верховным магом Эрмортрессом. Они опустили на траву в саду полигона, устроились поудобнее и развернули свитки. По мере чтения замысловатых символов свиток переносил связи в разум читавшего. Каждый завиток добавлял свой изгиб, свою линию в разуме. Знаки на свитке исчезали по одному, голубоватым сиянием перетекая прямо в голову мага. На перенос всей карты будущего заклинания ушло несколько минут. Теперь предстояла кропотливая работа по вычерчиванию наметившегося в разуме узора. Оба ученика погрузились в медитацию, осваивая новое знание.

Спустя почти час оба мага стояли на тренировочной площадке. Учитель решил провести в боевых условиях проверку правильности сплетенного заклинания. Сейчас Шиандор всеми силами старался сбить концентрацию Лазриэля, пока тот применял поглощение магии. Долгие десять минут спустя соперники поменялись местами. Когда и Шиандор оказался под защитой магии настал момент самого испытания. Первым проверку должен был пройти Лазриэль. Он собрался и на всякий случай приготовился к худшему варианту. Если он что-то сделал неправильно может быть любой вариант от того, что защита просто не сработает, до магического взрыва, который разнесет тут все. Шиандор сконцентрировался, исполнил несколько пассивных пассов руками, скороговоркой пробормотал речевую формулу и голубая паутина молний прошила

Лазриэля, не нанеся никакого вреда растворилась в воздухе, в нескольких сантиметрах вокруг тела, впитываясь в невидимую защиту. Поглощение сработало безупречно. Облегченно выдохнув, он самодовольно заулыбался, очередная привязка заклинания прошла успешно.

Настала очередь Шиандора проверить на прочность нити сотканного им заклинания. Он встал в защитную стойку и приготовился. Лазриэль подошел к позиции, взглянул в глаза мага и прочитал в них неуверенность. Он понял, что пришло время показать, кто в их противостоянии лидер. Что может быть лучше, чем ударить соперника его же оружием. С этими мыслями юный эльф стал готовить удар молнии. Пространство вокруг затрещало от нарастающего заряда. Он не скупился на магическую энергию, выжимая из себя все до капли и собирая в искрящуюся молнию.

Когда заряд достиг такой мощи, что его стало физически трудно держать в узде, он спустил смертоносную искру. Мгновенно достигнув цели молния впиталась в защиту мага, проискрилась по его контуру за спину, потом вернулась обратно и глаза обоих учеников расширились от удивления, когда она вырвалась прямо из защиты в том месте, в котором в нее впиалась и рванула обратно к хозяину

Лазриэля отбросило на несколько метров назад. Все тело прошло электричеством, от боли и напряжения его изогнуло дугой, ноги и руки свела судорога, а разум затуманился сразу, как только ушла боль и безвольное тело упало на землю.

Учитель неспешно подошел, проделал над ним несколько пассов руками, произнес сложную магическую формулу и поверженный эльф вскочил с земли, судорожно хватая ртом воздух. Несколько мгновений он совершенно не понимал, что произошло.

– Ты же не забыл, что на полигоне нельзя умереть? Сложное переплетение артефактов и магии не дает душе покинуть твоё тело. Ты уже не живой, но пока душа остается в теле и умереть ты не можешь. Так и останешься между миром мертвых и живых, пока тот, кто владеет формулой не вернет тебя. – После чего он повернулся в сторону Шиандора и сверкнул приказом во взгляде. – А ты... Живо ушел в медитацию и отшлифовал своё заклинание до совершенства! Эффект конечно интересный, но ты должен был сам его вплести, а не получить случайно. Да и с таким эффектом есть заклинание отражения магии. Живо! Я лично проверю результат.

– Лазриэль, если ты уже пришел в себя, можешь отправляться и выспаться, тебе сейчас это нужно.

Эльф, слегка, потрясенный случившимся, собрался последовать совету верховного. В голове все перемешалось, так что он решил даже не пробовать сегодня разобраться в истории некросов, а отправился сразу отдыхать

Ночь снова застала его разбитым и невыспавшимся, смотрящим вдаль со своего балкона. Очередная смерть заставила снова проснуться в холодном поту, судорожно глотая воздух в попытке отдышаться. Он больше не мог этого выдержать, но видение не давало никакого шанса сопротивляться. Нужно было попросить помощи, рассказать все отцу, учителю, хоть кому-то, но он чувствовал, что нельзя этого делать, только он сам может изменить судьбу и победить наступающую тьму.

С такими мыслями он и встретил рассвет, снова стоя у себя на балконе и раздумывая над тем, как долго эльф может прожить без сна...

Пять дней. Столько продержался юный эльф без отдыха. Он обучался магии, занимался своими домашними делами, общался с другими эльфами, продолжал штурмовать библиарий в надежде найти новые знания, он пил, пытался забыться в тренировках, вспомнил все игры, способные хоть немного нагрузить уставший разум. К концу пятого дня он уснул, стоя прямо на балконе. Снова видение настигло его во сне. Вновь он умер. Очнувшись, маг, на одних лишь

инстинктах, мало понимая, что происходит призвал лиану, которая хищником метнулась вслед за ним и поймала падающего мага за ногу у самой земли. Он уснул и перевалился через перила. Это могла быть самая глупая смерть лесного эльфа в истории расы. Как же он был благодарен инстинктам, вбитым в него с рождения. Лиана доставила его обратно в покои. Ему пришлось упасть в постель и провалиться в тревожный кошмар.

День за днем Лазриэль пытался занять свое тело тренировками, а разум знаниями, но ничего не выходило. Прогнать ночное наваждение никак не удавалось. Окружающие стали замечать, что он выглядит все хуже. Тренировки продолжались. В его арсенале теперь появились волна пламени и ледяной плен. В библиотеке дела обстояли гораздо хуже. Никакой новой информации по некротам добыть не удавалось. Юный искатель истины перебрался уже в светлый раздел, но единственное, что он понял, изучая десятки и сотни фолиантов – так это явную связь некромагии с культом, зародившимся сразу после разгрома Харастиса.

Новая религия основывалась на учении о могуществе их первожреца. Как утверждалось, он является сыном бога и может воскрешать мертвых и исцелять болезни живых. А Его божественный отец собирает всех умерших под свои знамена для последней битвы. Никаких прямых доказательств не было, но множество отсылок явно привели эльфа к мыслям о том, что культ темного жреца Харастиса каким-то образом переродился в светлый, когда его самого закололи наконечником от собственного посоха и оставили висеть на обозрение города. Затем темный культ канул в лету. о нем просто пропали все упоминания. В то же время явилась дюжина проповедников, что утверждали, будто их жрец, бесславно убитый неверными псами, являлся посланником своего отца и бога и должен был нести свет и радость в этот мир. Полноводным потоком слабые волей люди потянулись к этому учению, вливаясь в него и искренне веря всему, что несли в массы проповедники.

Больше полезной информации он не обнаружил. Но что-то подсказывало, что он на правильном пути. Для себя эльф уже все решил. Он не знал, кто такой этот темный повелитель из видений, почему они у него вообще появились, не понимал, как справиться с неведомой силой противника. Самое важное в этой ситуации было понять противника и найти его слабые стороны. Трудно бороться с силой, о которой ничего не знаешь. А единственный возможный след к этой силе вел в светлый культ. Их цитадель находится в окрестностях столицы людей. Вот туда и решил направиться Лазриэль.

Он надеялся, что в пути видения хоть немного утихнут, но так или иначе, надо что-то делать, что бы спасти народ лесных эльфов.

Последующие несколько недель юный маг старался вести себя так же, как и обычно, активно готовясь к путешествию. Утром он отправлялся на полигон магов и занимался там обычно до полудня. Затем отправлялся в закрытые разделы библиотеки, в поисках необходимых знаний о магии и местах, которые предстоит посетить. Положение сына верховного друида открывало для него многие двери, как и приверженность к классу магов. Спать эльф старался раз в три дня. Реже было уже опасно, а чаще он просто не мог себе позволить.

На уроках магии он изучил заклинания: полог тишины, сияние, огненный шторм, ледяное копьё, левитация, волна силы и порыв ветра. На одном из таких занятий, изучая порыв ветра, эльф задумался над природой медитации. Ведь в тот момент, пока маг замыкает разум на самом себе, его тело полностью сосредоточено на поддержании собственного существования. Единственное чем такое состояние отличается от сна, это абсолютный контроль над разумом. Сегодня как раз очередной день, когда он должен погрузиться в кошмар. Если новые знания помогут ему избавиться хотя бы от одной очередной смерти в видении, то он готов пойти ради этого на огромные жертвы. Сразу с полигона магов эльф направился в библиотеку

Несколько часов торопливых поисков приподняли для него завесу невежества в отношении медитации. Среди старых фолиантов обнаружилось несколько упоминаний о том что медитация, хоть и медленно, но восполняет потерянные силы, а один источник напрямую повествовал о человеке– отшельнике, который умудрился прожить без сна четверть века. И пусть он был великим магом, а Лазриэль всего лишь ученик, но он гораздо более сильный и выносливый, он лесной эльф значит уж также у него получится, а если повезет то и лучше.

Вернувшийся домой эльф был в приподнятом настроении, ведь у него в руках появился возможный ключ от оков видения, что не давали его, измученному без сна, телу и разуму полностью отдаться решению проблемы с нежитью.

Взбудораженный открывшейся возможностью, Лазриэль сразу приступил к исполнению своего плана, отвлекшись лишь однажды, дабы отдать жилищу ментальный приказ, вмешаться в его медитацию с первыми лучами солнца. Несмотря на самый разгар дня, он немедля отправился на балкон, удобно устроился и принялся входить в транс. Ему не терпелось проверить свои догадки.

Медитативный транс медленно и неохотно накрыл уставший без сна разум и погрузил во тьму. Сознание мага воспарило над реальностью и устремилось в бесконечность. Там, среди вечности, он мысленно дотянулся до своего разума, с осторожностью принялся прощупывать слабые места своей ментальной защиты и укреплять их. Когда барьер принял вид настоящего щита, он обратился к заклинаниям. Паутина связей каждого заклинания сейчас ярко сияла для него. Видимо погружение сейчас было глубже, чем при обычной медитации. Эльф приблизился к одной из паутин. Приблизился? Он не шел, не летел, он просто передвинулся туда, куда хотел. Интересно, отметил он про себя этот момент. Раньше при медитации они работали с конкретным заклинанием и больше ничего не делали в этом пространстве. Передвижение тут происходило посредством воли, а время течет гораздо медленнее. Это натолкнуло на мысль, что здесь можно упражняться. Развивать свои магические навыки. Усиливать заклинания, укреплять ментальные щиты и становиться все сильнее, пока тело отдыхает.

Он обновил ментальные сети всех своих заклинаний, усиливая их мощь, еще раз нарастил общие щиты, укрепил каналы маны, чтобы она легче и быстрее поступала для создания и подпитывания магии, расширил свой резервуар, чтобы мана не заканчивалась в неподходящий момент. Когда эльф выбирал одно из заклинаний для экспериментов по изменению, тьму ментального пространства разорвало пополам, будто оно треснуло, расколовшись о реальность. Огромные, зеленые щупальца ворвались через разлом, ринулись к месту, где находилось его сознание, опутали, скрутили и резко выдернули наружу.

Он очнулся, впервые за долгое время, ощущая себя полноценным эльфом. Пусть он не отдохнул полностью, но, учитывая количество бессонных ночей, на это и не рассчитывал. Жилище в точности исполнило его указание, на горизонте разгоралось кровавое зарево рассвета. Лазриэль чувствовал себя обновленным. Огромная ноша сброшена с плеч. теперь ничто не отвлекало его от основной цели. Теперь можно сосредоточиться на проблеме некросов. Глубокая медитация позволит ему не спать и сохранять силы и рассудок. Теперь несколько дней усиленной подготовки и можно отправляться в путь.

– Я не позволю разрушить свой мир... прошептал он глядя вдаль. – Победил видения, смогу победить и судьбу...

Глава III Путешествие.

Несколько дней подготовки растянулись на неделю. Именно столько понадобилось Лазриэлю, чтобы незаметно от окружающих собраться в дорогу. Он по прежнему считал, что сам должен изменить судьбу и никого нельзя посвящать в свои планы, чем больше он думал об этом, тем больше убеждался в своей правоте. Ему пришлось продолжать каждое утро зани-

маться на полигоне магов, вести свои ежедневные дела и только в редкие моменты свободы он мог заниматься подготовкой.

Пользуясь положением сына верховного друида, он получил допуск к закрытым разделам библиотеки и хранилищу артефактов. В библиотеке эльф смог раскопать несколько очень полезных томов, в том числе особенно нужные в далеком путешествии: “Обычаи земель Эллириона”, “Справочник существ и явлений” и “Основы языка темных народов Эллириона”. Последняя, учитывая цель похода, будет весьма кстати. Хранилище артефактов любезно снабдило его походным плащом, эльфийским походным шалашом, сумками с магическим карманом, а самое главное – свитками с базовыми, а также несколькими достаточно могущественными, заклинаниями, которые он может изучить в пути. Уже выходя, он чуть замешкался, его внимание привлек посох, стоящий среди десятков артефактов и, словно задвинутый в дальний угол. Эльф, осторожно обходя пыльные полки, пробрался к посоху. Он лежал на постаменте. Абсолютно черный, словно выкованный из самой тьмы, посох, венчали, искусно вырезанные прямо в навершии, руины крепости.

– Посох разрушения. – Медленно прочитал он название артефакта, затем осторожно, словно опасаясь взрыва, поднес руку к идеально гладкому, непроницаемому древку. Касание не вызвало взрыва или искры единения, ничего необычного. Маг снял посох с подставки, покрутил его в руках, рассмотрел вблизи и понял, что уже не расстанется с ним. Он прочен, легок, хорош в ближнем бою и удобен в дороге.

– В конце концов, сыну верховного друида не пристало путешествовать с веткой. – С этими словами посох исчез в одном из магических карманов.

За это время на полигоне магов были изучены туман, вспышка света и поток огня. Эльф наконец смог заняться подготовкой провизии. Понимая, что может уйти очень надолго, а возможно и вовсе не вернется, он пришел к единственному верному решению, забыть о вкусной и свежей пище, а собрать с собой только эльфийский походный хлеб. Пусть он и не столь изысканный, как многие другие яства эльфов, но зато прекрасно утоляет голод, восполняет запас сил и маны. Так, один из магических карманов оказался полностью забит эльфийским хлебом. Лучше перестраховаться, чем недооценить и решать проблему с пищей неизвестно где.

Наконец все было готово. Жаль только, что нет возможности попрощаться с родными. Юный маг не представлял, когда он их теперь увидит и увидит ли вообще. Но внутреннее ощущение не давало ему выбора, он понимал, никто не должен знать. Это только его ноша.

Ночь была беспокойной, взволнованный эльф никак не мог погрузиться в медитацию и все, что ему оставалось, так это любоваться проглядывающей в небе, полной луной, наслаждаться прохладой лесного воздуха, облокотившись о перила своего балкона и надеяться, что это не последняя его ночь в родном доме.

Непроницаемая тьма “Великого леса” скрывала его от ненужных свидетелей ночного побега. Он точно знал расположение и пути движения всех сторожевых отрядов и постов, а потому спокойно перемещался между ними, предварительно набросив на себя полог тишины. Чуткие эльфийские уши могли даже издали услышать случайный неосторожный шаг, так что он решил исключить и эту опасность. Так он добрался до границы “Лесного дома”, где возвышалась величественная эбеновая стена. Гордость и отрада лесных эльфов.

Лазриэль остановился у подножия Белоснежной стены, поднял голову и взгляделся в произведение сильнейших друидов, восхищаясь их упорством и изворотливостью. Сплести стену из эбеновых ветвей, растущих прямо из земли, Кто-то очень хотел защититься и создал непреодолимый барьер... до сих пор. И таким он и должен остаться

Эльф много раз обходил эти земли, планируя свой поход, потому он прекрасно знал, что в этом месте, прямо за стеной находится небольшой лысый холм, он не раз его осматривал и мог без усилий представить его себе. Это все, что было нужно для перемещения. Он сконцентрировался, собрал всю свою волю, перенаправил ее на желание оказаться на холме по ту сторону стены и начал сплетать заклинание телепортации.

Полог тишины все еще был наброшен, по этому маг просто бесшумно исчез и так же бесшумно появился на поляне. Расчет оказался точен и патрулей в округе в этот момент не было. Юный эльф осмотрелся, немного постоял, словно решаясь на последний шаг в неизвестность. Бросил последний взгляд на стену за спиной

– Отсюда начинается путешествие, что решит судьбу всего моего народа. Не волнуйтесь, я вас не подведу. – И он сделал самый сложный, свой первый шаг, преодолевая сомнения, еще не зная, чем все завершится, что ждет его в конце пути, а главное, куда он приведет лесных эльфов в конце этого пути. С такими мыслями Лазриэль направился в сторону восходящего солнца, на встречу новому дню... Навстречу своей судьбе.

Зоркие, пронизательные глаза первого разведчика достаточно хорошо видели в сумраке “Великого леса”. Он видел, как на поляне возле защитной стены в порталной вспышке возникла фигура эльфа. Стандартного хлопка порталного перехода не было, значит маг покидает поселение тайно, под покровом тишины или другим поглощающим звуки заклинанием. Эрмортресс может перемещаться через половину континента, а может и по всему, полной его силы никто не знает, сильнейшие маги способны телепортироваться во многие поселения или достаточно далеко, чтобы исключить риск быть замеченными под самыми стенами. Следуя логике, сейчас покинул поселение один из трех начинающих магов или один из двух учеников, но понять, кто именно перед ним мешали темнота леса и расстояние. Тихая смерть понимал, что Верховный маг мог отправить одного из своих последователей с тайным заданием, но без проверки первый разведчик его не отпустит.

– Шорох! – Рядом возник самый быстрый эльф в его группе – Бери с собой Быстроногую, срочно поднимите Верховного друида и Верховного мага. Мне нужно знать, кого из магов они отправили за границы наших владений. Если такого задания не было, тогда выясните, кто из магов мог нас покинуть. Если ничего не узнаете, значит поднимайте всех учеников Эрмортресса по очереди, пока не поймете, кого не хватает. Начните с Шиандора.

Двое эльфов растворились в темноте леса так быстро и бесшумно, словно их там и не было. Неизвестный маг тем временем скрылся из вида, он направился в сторону восходящего солнца, видимо в столицу людей. Разведчик повел свой отряд следом за беглецом. Нужно понять, почему лесной эльф, под покровом сумерек тайно покидает свой дом. Восемь бесшумных теней отработанными движениями, не издавая ни единого звука в густом лесу, скользнули вслед за беглецом.

На улице было еще совсем темно, а Харнесесс уже торопился в твердыню. рядом бесшумно скользил Шорох. Они прошли в общий зал. Верховный друид устроился на троне и замер с обеспокоенным выражением лица. Разведчик каменным изваянием застыл рядом. Так продолжалось, казалось, вечность. Пока, наконец, двери в зал не распахнулись и в них вошел взволнованный Верховный маг, а следом, ни на шаг не отставая, словно тень, передвигалась Быстроногая.

– Верховный, он покинул “Лесной дом” – Маг слегка склонился с сочувствием и почтением.

– Рано или поздно, но это должно было случиться. – Спокойной ответил друид.

– Да, но я надеялся, что успею получше его подготовить. – Сокрушался Эрмортресс.

– Он взял все необходимое? – Друид приподнял брови в нетерпеливом вопрошении, на что маг только стрельнул взглядом в направлении разведчиков.

– Ах, да, разведчики, вы свободны. Можете доложить Тихой смерти, что он прекрасно выполнил свою работу и мгновенно среагировал. Продолжайте так же, но, покинувший сегодня поселение эльф действует по моему распоряжению. Никаких препятствий ему не чинить!

– Да, верховный, мы можем вернуться на границу?

– Можете... Шорох, передай ему мою благодарность за бдительность, а при личной встрече я еще раз скажу ему спасибо.

Разведчики мигом растаяли, как тени, что исчезают, стоит лишь зажечь свет.

– Эрморт, не томи, рассказывай все, что можешь.

– Не волнуйся, старый друг, твой сын получил доступ в хранилище артефактов, он достаточно умно подошел к сборам в поход, можешь быть за него спокоен, он доберется до цели, какова бы она ни была. Я понимаю твою тревогу, но ты же знаешь, что у нас просто не было выбора.

– Знаю... Но это не облегчает тяжесть груза на мой шее! – Не сдержал эмоций обеспокоенный отец. Что с младшим?

– Мы тысячу раз это обсуждали и продумывали. Сегодня он увидел свою часть. Теперь можно быть спокойными, он будет занят своей проблемой и не помешает под стенами. Хотя от этого сорванца можно ожидать всего.

Подумать только. Нежить атакует твердыню лесных эльфов. Таэль'авир никогда бы не представил, что такое возможно, если бы только что не слышал это от отца собственными ушами. Отец попросил их помочь мирным и голос его был таким, что на этот раз лучше было послушаться.

Эльф торопился к окраине, надо начать собирать народ оттуда, чтобы не было суеты. Двоих охранников, что приставил к нему отец, он отправил в разные концы поселения, чтобы собрать сразу всех и не терять лишнего времени.

Многие уже знали, что происходит и сновали туда-сюда. Кто-то успокаивал других, кто-то носился и лишь создавал хаос вокруг, а кто-то просто продолжал делать свои обычные дела, не обращая никакого внимания на происходящее..

Наконец, добравшись до крайнего древа у самой стены, сын верховного друида стал барабанить в ближайшие двери

– Это Таэль'авир, сын верховного друида! Выходите из жилищ, берите только самое необходимое! Сейчас же выходите! Собираемся к твердыне! Нас атакуют! Без паники, просто выходите и собирайтесь к твердыне!

Так он продвигался к центру, стуча во все двери и окна, собирая все больше эльфов на своем пути. Уже влившиеся в поток, помогали организовывать вновь прибывающих, выводили их из домов, не давали паниковать, успокаивали и подсказывали. Достаточно стройной колонной эльфы пробирались к твердыне, когда, вдруг, один из стариков, оглянувшись назад, замер, ошарашенно глядя за спину Таэлю.

Обернувшись, эльф понял и разделил ужас, написанный на лицах тех, кто уже смотрел в том направлении. По белоснежной эбеновой стене расплзлась жуткая черная паутина, занимая все больше места. Он не верил своим глазам, что за магия способна влиять на древнюю, белоснежную стену их поселения?

Он стяхнул с себя оцепенение и скомандовал остальным, так и стоявшим с лицами, полными ужаса

– Поторопитесь! Все в Твердыню!

Эльфы зашевелились, словно нехотя, один за другим, с трудом отрывались взгляды от окверненной стены, незыблемого, непреодолимого до сих пор символа защиты эльфов от опасностей внешнего мира. И вот сейчас эта защита трещала по швам, разрываемая тьмой.

Таэль прилагая усилия, но увел собранных эльфов к твердыне. Он стоял последним и следил, что бы не возникало паники. Все по очереди проходили внутрь. Остальные группы, собранные со всего поселения уже подошли. Охраняющие его эльфы встали рядом с ним и молча наблюдали, как распространяется тьма по стене. Все маги и воины сейчас находятся с его отцом, а толпа до ужаса напуганных эльфов, что толкается за спиной, не сможет дать отпор даже одному отряду людей, тогда как против них идет орда нежити

От стены сейчас их отделяло расстояние метров в восемьсот, но даже так, чуткие эльфийские уши уловили звук, который он так боялся услышать. Толпа за спиной замерла и молча, в ужасе уставилась на стену, которая явно начала трещать и скрежетать, как высохшая древесина.

– Быстрее! Заходите внутрь! Поторопитесь! Не толкайте друг друга! Помогите тем, кто рядом! Ты, пропусти других. Ты, помоги тем, кто отстал... – Юный эльф раздавал команды резко и уверенно, словно прошел не один десяток боев.

Последние эльфы уже заходили внутрь, когда оттуда послышался полный горечи и отчаяния вопль. Таэль рванул внутрь, безошибочно определил, откуда идет звук и, продираясь сквозь толпу направился туда.

Две эльфийки, сидящие прямо на полу, наперебой причитали и рыдали, обняв друг друга, время от времени разрывали объятия и пытались вырваться наружу, но их удерживали три старика, стоящие рядом. Несколько минут потребовалось, чтобы добиться понятного ответа. Постоянно всхлипывая и рыдая они поведали, что их дети дружат с пеленок и незадолго до нападения они отправились поиграть вместе. Обе думали, что найдут их тут, где собрались все эльфы, но, видимо, дети не слышали тревоги и сейчас находятся где-то у стены в той стороне, откуда атакуют неживые.

Поняв, в каком направлении должны находиться дети, сын верховного друида выскочил из твердыни, растолкав всех, кто еще заходил внутрь, и помчался напрямик туда. Следом из твердыни выбежали двое охранников. Десяток, еще стоящих у входа эльфов, двое охранников и сам Таэль замерли, как вкопанные, глядя на стену. Там, где было самое черное пятно, стена начала вздываться, увеличиваться в размерах, с оглушительным треском и грохотом разлетелась на щепки, оставив зияющий провал, в который тут же хлынул поток нежити.

Таэль обернулся и приказал всем зайти внутрь, а сам рванулся к стене, забирая немного правее от пролома. Он бежал так быстро, как только мог. Грива белых волос развевалась сзади. Клинки в его руках, казалось рвались в бой. За ним, не отставая ни на шаг мчались два охранника. Статные эльфы были облачены в стандартную эльфийскую кольчугу зеленого цвета, всюду гравированную эбеновыми листьями. В одной руке у каждого был большой щит в форме того же листа, а другая сжимала полторный изогнутый эльфийский меч.

Первые стрелы засвистели мимо них. Стрелки-скелеты не отличались особенной меткостью. Конечно, вблизи все уже не будет так просто. Нужно было торопиться. Таэль резко свернул вправо и побежал вдоль улицы, петляя между древо-домами, не переставая постепенно сворачивать направо. По его прикидкам, где-то там и должны быть дети, которых он ищет.

Эльфы разделились и быстро бежали разными тропами, постоянно выкрикивая имена потерявшихся, в надежде, что те услышат быстрее, чем столкнутся со скелетами. Шум приближающейся нечисти становился все громче и был особенно жутким оттого, что скелеты наступали, соблюдая полную тишину. Никаких улюлюканий, никакого боевого клича или песни, вообще ничего, только звон стали и топот шагов.

Наконец, впереди, немного левее, послышался громкий девичий крик, полный ужаса и отчаяния. Все трое рванулись туда. Почти одновременно трое воинов ворвались на поляну,

в нескольких шагах друг от друга. Диаметр поляны был всего шагов тридцать. Дальняя треть ее уже была заполонена надвигающимися скелетами. Перед скелетами стоял юный эльф, лет двенадцати, видимо Шиандаль, и широкими кругами размахивал перед собой дубиной, роль которой выполняла толстая ветка, поднятая с земли. Он стараясь держать скелетов на расстоянии, а за его спиной, в их сторону бежала перепуганная Торнуиль.

Таэль, хоть и не имел опыта боевых вылазок, но всегда отличался умением быстро сориентироваться в незнакомой ситуации и принять верное решение, а его безграничная уверенность всегда заставляла безоговорочно принимать его слова за чистую монету, будто он точно знает единственно верное решение. Вот и сейчас он, с присущим только ему спокойствием, без лишних колебаний, скомандовал

– Щиты!

Эльфы-мечники мгновенно поняли, что нужно. Они в несколько резких скачков оказались по обе стороны от мальчишки и сомкнув перед ним щиты, приняли удары мечей и топоров скелетов. Таэль так же молниеносно подскочил, сгреб бенягу в охапку, развернул к себе и горячо прошептал ему глядя прямо в глаза

– Все хорошо. Ты молодец, отлично отбивался. Мы отведем вас к родным, в безопасное место. – Мальчик ошалело озирался вокруг.

– Где Торнуиль?

– Ты защитил ее, теперь я защищу вас. – С этими словами эльф развернулся и увидел, что юная эльфийка в панике продолжает с криком бежать прочь

– Скорее, надо догнать ее и отвести обоих в твердыню, пока нас не отрезали!

Все это время, принимая град ударов на щиты, воины пятились, не давая скелетам себя окружить. Они всеми развернулись и помчались вслед за девочкой, выкрикивая ее имя.

Только к третьей поляне ее удалось нагнать. Таэль аккуратно сбил ее с ног, развернув к себе лицом, накрыл своим телом, после чего она еще несколько мгновений пыталась отбиваться и брыкаться, так и не понимая, что происходит, пока ее не окликнул Шиандаль. Она ошарашенно осмотрелась огромными от страха глазами, вырвалась из хватки незнакомца и бросилась в его объятия. Так они и стояли, успокаивая друг друга, пока сын верховного друида с двумя воинами обсуждали ситуацию. Чуткое эльфийское ухо не подводило и он почти точно понимал где и сколько нежити сейчас находится.

– Они почти повсюду! Позади нас армада, весь правый фланг кишит трупами, слева тоже нет выхода. У нас только один путь. Если нас успеют отсечь, нам не выбраться. – Оба воина просто молча кивали. Оба слышали и понимали все то же самое и Таэль говорил скорее для себя, чтобы утвердиться в своих выводах и перевести дух перед решающим рывком

– Живо вставайте! Надо торопиться, успеете еще наобниматься, вся жизнь впереди! – Он рывком поставил обоих на ноги и подтолкнул в нужном направлении...

Они опоздали. Они бежали на пределе сил и скорости, сняли несколько черепов, появившимся справа скелетам, разбили двоих щитами, даже не притормозив. Несколько раз проскочили прямо через древо-дом. Первый раз через две двери, а второй, выскочив через окно напротив входа. Но все же они опоздали.

Выбежав на очередную поляну, опоясанную тремя домами, они обнаружили, что строй скелетов замыкается прямо перед ними.

– Прорыв! – Не мешкая прорывчал Таэль

И они пошли в атаку. Отточившие до блеска свое мастерство эльфы-мечники работали слаженно, как один организм. Используя инерцию бега, сбили с ног первых четырех скелетов выставленными щитами, затем оба, как по команде, рубанули наотмаш мечем, затем оба, будто копируя один другого, рубанули мечами в обратном направлении, затем вывернули клинки и полоснули снизу-вверх в другую сторону. Они врубались в строй скелетов, разделяя его на две стороны. Таэль шел следом и прикрывал юных эльфов. Он с легкостью отбивал удары скелетов,

несколько раз попробовал атаковать, но быстро понял, что его короткие эльфийские клинки совершенно не пригодны к бою против скелетов. Он выбивал из них кости, вгонял лезвия глубоко в черепа, но ощутимого урона не приносил. Как только строй был разорван, Он понял, что это лучший шанс и другого может не быть, Таэль вытолкнул обоих эльфов в просвет между воинами и приказал максимально сурово.

– Бегите!

И они побежали, а старшие эльфы остались прикрывать, торопливо отступая следом. До твердыни оставалось сотни две шагов, когда он понял, что кольцо снова смыкается чуть впереди, но проблема оказалась совсем в другом. Чуткий эльфийский слух выхватил среди какофонии звуков именно тот, который сейчас был опаснее всего. Он слышал шелест пущенных стрел. Примерно пол дюжины выстрелов. Краем глаза он уловил летящую слева смерть.

– Ложись! На землю! – прокричал он.

Казалось, мир вокруг почти замер. Он побежал так быстро, как не бегал никогда в жизни. Он видел, как медленно приближаются пять черных стрел. Лучники были слишком близко, чтобы все пять прошли мимо. Это было невозможно, но он ускорился еще больше. Однако никак не успевал. Их отделяло пятнадцать шагов и преодолеть это расстояние быстрее летящих стрел, он не мог. Сын верховного друида, не сдаваясь и не останавливаясь ни на миг, лишь бессильно наблюдал, как одна из стрел впивается прямо в затылок Торнуиль, другая разрывает ухо Шиандаля, две втыкаются в землю между ними, а последняя по самое оперение погружается в спину юноши. Оба рухнули на землю, как подкошенные, а вопль бессилия, выплеснутый Таэль'авиром, казалось, заставил замешкаться даже нежить вокруг.

Ярость затмила его разум, эльф ускорился еще больше, домчался до маленьких тел и встал над ними, словно кошка, охраняющая слепых котят. Вот только котята уже не встанут. Дальше разум Таэля, впервые познавшего горечь потерь в бою, совсем покинул его. А на поле боя осталась бездушная машина для убийства. Когда до него добежали эльфийские мечники, вокруг уже лежало несколько скелетов, разбитых на отдельные косточки. Клинки его были малы, но он наносил удары с такой яростью, что скелеты просто не выдерживали и разваливались.

Мечники встали вокруг двух маленьких тел, спина к спине, не дожидаясь команды обезумевшего командира и методично уничтожали тех, кто подходил на расстояние меча. Неразумная нежить даже и не думала отступать, скелеты просто напирали со всех сторон. Место уничтоженного воина занимал следующий, даже и не обращая внимания, что стоит прямо на костях собрата. Тройка билась долго, но скелеты и не думали заканчиваться, вот плече одного из мечников пронзила черная стрела и его щит безвольно повис на руке. На другого навалилось сразу пятеро скелетов и ржавый топор полоснул его по шее, едва не убив. Раны давали о себе знать. Вот, наконец, первый из воинов не смог парировать сразу три удара с разных сторон и один из них, пройдя прямо над висящим щитом пронзил его в самое сердце. Второй мечник не успел среагировать на то, что его спину больше некому прикрывать слева и получил размашистый удар огромным топором прямо под ребра. Рука со щитом повисла на топоре, который застрял между ребрами и отдавался невыносимой болью. Мечник еще несколько мгновений парировал удары, но топор уже решил его судьбу и второй воин отправился за товарищем.

Ярость медленно отступала и Таэль понимал, что им не пережить этот бой. Его удары становились слабее, учитывая короткие клинки, их уже не всегда хватало чтобы сломать или выбить кости противника. Эльф покосился на соратников и увидел, как один из них падает, а огромный скелет орка с клыками, торчащими из нижней челюсти, вгоняет другому в бок топор. Вновь красная пелена застлала взгляд, смутно осознавая, что делает, он резко поднял с земли полуторный эльфийский клинок, выхватил прямо из слабеющих рук умирающего воина, второй. Разум кричал, что полуторные мечи слишком тяжелы для парного оружия, но ярость

в крови заглушила все, наделила его невероятной силой, придала уверенности и ловкости. И он начал торговаться за свою жизнь.

Если бы кто-то из живых сейчас увидел этот танец смерти, он бы не поверил своим глазам. Один единственный эльф в окружении сотен скелетов, несущих топоры, мечи, сабли, секиры, рапиры, луки, арбалеты и всевозможные орудия разных рас и эпох, кружился с двумя полоторными эльфийскими клинками, выписывая невозможные пируэты и отстраненно глядя на все невидящими глазами. Он не замечал десятки царапин, что оставили на нем враги, не увидел, глубокого пореза на правой руке, не обратил внимания на арбалетный болт, вонзившийся прямо в грудь, игнорировал кинжал, что по самую рукоять вошел в спину и не остановился, когда первый меч пронзил его плечо. Второй меч врезался глубоко под лопатку, третий распорол живот и туман ярости рассеялся только когда он уже висел, распятый тремя клинками, а руки бессильно опустились, не в состоянии больше подняться даже пустыми. Все тот же огромный скелет-орк, уже вытащивший свой топор размахнулся и одним мощным движением обезглавил мешок с костями, что в одиночку положил три десятка его воинов...

Таэль'авир проснулся, задыхаясь от ночного кошмара. А ведь это был не просто сон. Он был слишком реален. Неужели такая судьба ждет эльфов. Надо это исправить. Он должен сделать все, чтобы изменить будущее.

– Надо как-то спасти ребят, тогда мы сможем прорваться. – Размышлял еще не до конца пришедший в себя эльф. – Но я никак не успеваю до них добежать. В них попадает три стрелы. Как их уничтожить? Хорошо же магам, на все случаи жизни есть заклинания. Вот мне бы магию, что собьет эти стрелы... сбить..., хм, сегодня же меняю свой график тренировок. Весь день посвящу им. Третью займу фехтованием с двумя кривыми клинками, мои короткие бесполезны против скелетов, третью надо посвятить скорости, а третью отрядить на метание кинжалов и коротких клинков. Когда придет время, я буду готов.

Харнесесс сидел на своем привычном месте, в главном зале Твердыни. Эрмортресс вошел через парадную дверь и неспеша направился к трону.

– Ты звал меня, верховный?

– Да, Эрморт. Расскажи мне, как успехи с младшим?

– Судя по всплеску энергии, его крепко зацепило. Теперь в день битвы он будет там, где нужно и не придется оберегать его на поле боя. А судя по его виду утром, он намерен изменить будущее во что бы то ни стало. По крайней мере вид у него был крайне целеустремленный.

– Надеюсь ты не перестарался с видением?

– Это лучше, чем не доиграть и потерять его при битве у ворот.

– Согласен, но и сломать его не хочу, нужно быть аккуратным

– Я постарался на славу. Он может и изменит все, но исправить не сможет, я оставил для него пару сюрпризов. Раз он так настроен, значит подготовится к грядущим переменам, а тренировки лишними не бывают, пригодится в его нелегкой судьбе.

Повисла гнетущая, густая тишина, даже дышать, казалось, стало тяжелее. Друид первым разорвал ее.

– Надеюсь мы не допускаем ошибку.

– И я на это надеюсь. Но выбор у нас не велик. С тех пор, как я случайно перехватил видение о предстоящей битве, направленное Лазриэлю, я перепробовал все, что мог, ты же знаешь. Исход каждый раз один. Развеешь я его не могу, в нем вплетена божественная сила. Кто из богов решил предупредить нас и почему выбрал именно твоего сына, я не знаю, но сопротивляться ему невозможно. Тот, кто его отправил, вложил запрет на разглашение другим. Вплетенная сила столь велика, что даже мне потребовалось невероятное усилие воли и баснословное количество магии, чтобы просто поделиться с тобой. Для Таэля я вплел свою историю

прямо в посланное видение. Он никому не может рассказать, просто будет справляться сам. Они оба не могут никому рассказать о судьбе, только молча попытаются исправить ее

– Пусть у них получится... Я верю в их силы...

– Ну я тоже не сижу сложа руки. У меня уже есть план. Силы Стародуба и Сильвануса нельзя призывать. Договорись с ними, пусть идут за твоим сыном, когда он призовет. Остальное оставь мне.

– Ох и старый же ты пройдоха. Потому и доверяю тебе свою жизнь, хитер, как голодный харек.

В первую же ночь Лазриэль отыскал, среди прочих, одно, крайне полезное в путешествии заклинание “сторожевой периметр”. Оно позволяло магу-одиночке отдыхать по ночам, не беспокоясь за свою жизнь. Он никого не опасался в такой близости от владений лесных эльфов, поэтому сразу же занялся усилением заклинания. За первые две ночные медитации он увеличил расстояние, на которое мог раскинуть периметр, улучшил распознавание периметром чужеродных объектов и усилил его чувствительность. Теперь он мог раскинуть сеть на полсотни шагов вокруг и магия даст ему знать, если кто-то нарушит границу. Дальнейшее развитие помогает увеличить радиус и чувствительность, Самые умудренные в этой магии могут сказать кто находится в периметре, сколько их, каких они рас, какого возраста, роста, где точно в каких позах стоят и в каких направлениях двигаются.

Он пока этого не мог, но пока и не нужно было. Ему было достаточно, что магия предупредит о пересечении границы периметра. Тем более, что он не спит, а медитирует. Время полного возвращения в реальность из нее гораздо меньше, чем ото сна.

В этот день Лазриэль точно понял, что за ним следят. Где-то он ошибся и его все-таки заметили. Маги гораздо тоньше владеют предчувствием и ощущением наблюдения, чем другие. От самой стены его не покидало чувство, что он не один, хотя никаких признаков не было. Не замолкали ни где птицы, не было слышно ни звука, ни разу нигде не мелькнула тень. Это его немного успокоило. В лесу так бесшумно могут передвигаться только лесные эльфы.

Два дня Тихая смерть преследовал по лесу Лазриэля. Неопытный путешественник, для его тренированного уха, создавал слишком много шума и это, казалось, слышал весь лес. Его же разведчики передвигались бесшумно, словно тени. К полудню второго дня их настигли Шорох и Быстроногая и пояснили, что это Верховный друид отправил своего сына с каким-то поручением, хотя уверенности в их словах было немного. Тихая смерть решил убить сразу двух зайцев и заговорил своим тихим, но не терпящим возражений голосом

– Я сам переговорю с верховным и разберусь, что тут происходит. Мы возвращаемся. Элиандор, а ты останься и присмотри за ним, пока не покинет лес. Что бы он ни искал, боюсь, что он это найдет. Если будет нужно, помоги ему, до тех пор себя не выдавай. – Лучшая лучница его отряда растаяла в окружающем лесу.

Величественный лес окутывал миллионами звуков и запахов. Многие из них были ему совершенно не знакомы. Эльф впервые ночевал вне стен дома дольше одного дня и наслаждался каждым моментом в диком лесу. Свежий утренний воздух наполнял легкие чистотой и прохладой. Звонящая ночная тишина так окутывала разум, что в медитацию он проваливался мгновенно, только подумав об этом.

Постоянно медитируя вместо сна, эльф смог расширить радиус сторожевого периметра до семидесяти шагов и поиграл с молниями, расщепив удар молнии на несколько целей, а также увеличил мощность потока огня. Чувство постоянного наблюдения немного притупилось и отступило на второй план, он просто перестал обращать на это внимание. Каждый день эльф продвигался так далеко, как только мог. В полдень устраивал привал, затем продолжал

двигаться до тех пор, пока лес не погружался во тьму. Тогда он выбирал место для ночлега, раскидывал сеть Сторожевого периметра, усаживался посередине и начинал медитировать. А на утро снова отправлялся в путь.

Так продолжалось почти неделю. На седьмой день Лазриэль, как обычно, встал, перекусил эльфийским хлебом и отправился на восток, в столицу людей. К вечеру густой лес стал немного редеть и неожиданно расступился, открыв его взору почти овальную поляну, в сотню шагов в ширину, а вперед она простиралась на все две сотни. Он так и замер. Прямо перед ним в паре десятков шагов стояла ветхая хижина, сплетенная из каких-то прутьев.

Маг перехватил посох разрушения поудобнее, левой рукой, а в правой, так быстро, как только мог, создал шар огня и, подпитывая его, двинулся обходить хижину. Она находилась на небольшом холме, а дальняя часть поляны была в низине. По диагонали всю поляну пересекал довольно быстрый, но мелкий ручеек, шагов пять в ширину и в пару ладоней глубиной. Он не был следопытом, но точно понимал, что означает кострище на земле, сеть, перекрывающая небольшую запруду в ручье и ведро с водой у входа. В домике кто-то жил.

Продолжая усиливать огненный шар в руке, эльф двинулся к двери хижины. Он успел пройти несколько шагов, как та распахнулась и наружу, чуть горбясь и шурясь от света, вышел человек. Он был стар, его лицо избородили глубокие морщины, седые локоны спадали на плечи, а почти белая борода опускалась до уровня груди. Он удивленно уставился на стоящего напротив эльфа. Затем его взгляд слегка смягчился, скользнул по чужаку и остановился на огненном шаре в его руке

– Не лучший способ знакомства, тебе не кажется? – Хмыкнул старец

– Возможно, зато эффективный способ защиты. – Парировал эльф, как и человек, говоря на общем диалекте.

– О да, огненный шар отлично защитит от беспомощного старика. – Его скрипучий голос был пронизан нотками ехидства, но отличался удивительным спокойствием и доброжелательностью.

Лазриэль представил, как это выглядит со стороны и тут же сжал кулак, туша свою магию, однако, не забывая возвратить человеку его укол.

– Так ли беспомощен старик, что живет в хижине посреди леса?

– Вот уж верно подмечено. – Ответил человек и расхохотался искренним, открытым смехом, словно обсуждает смешную историю со старым другом, а не разговаривает с незнакомым ему магом. – Ты прав, не так уж я и беззащитен, по крайней мере здесь. Это священное место. А я жрец бога, нахожусь здесь по его личному указанию.

Лазриэля насторожило, что старик не назвал имени бога и он тут же спросил

– О каком именно боге идет речь?

Старик даже слегка замялся, видно было, что он очень давно ни с кем не разговаривал и подобрать слова для него не так просто.

– Бог лишь один, у него нет имени.

Эльф насторожился еще больше. Из тех богов, про которых он слышал, только у одного не было имени и это был тот самый, встречи с кем он искал.

– А у твоего бога есть сын? – задал он наиболее точный вопрос, который должен был развеять, или подтвердить его догадку.

– Да. Именно из-за него я здесь. – Без лишней воды ответил старик. А немного погодя, добавил. – И из-за тебя.

Юный маг растерянно вглядывался в испещренное морщинами лицо, стараясь разглядеть в нем усмешку, а собеседник продолжал удивлять его.

– Я здесь уже несколько месяцев, жду тебя, сын верховного друида.

Лазриэль окончательно потерял смысл происходящего. Мысли роились в его голове, словно улей разъяренных пчел. Кто этот старик? Откуда он столько знает? Зачем ждет его

здесь? Как он вообще узнал, что ждать надо именно здесь, а не в любом другом месте бескрайнего леса? А старик продолжил, не обращая внимания на изумление, написанное на его лице.

– Я жду тебя по указанию самого Харастиса. Это он послал тебе видение. Это он заставил тебя отправиться в путь, чтобы изменить судьбу эльфов. Это сын бога наделил меня знаниями о том, где тебя ждать и какова наша цель. Я верю, что он поможет нам пройти этот сложный путь.

– Нам?! Да я тебя вижу впервые, старик! Ты прикрываешься именем едва ли не худшего существа из всех, о ком я только слышал, заявляешь, что ждешь тут именно меня, а я ушел из родного дома только из-за вас, а потом предлагаешь идти вместе с тобой? – С каждым словом Лазриэль все больше распалялся.

Он искренне негодовал такой бестактностью со стороны человека и совершенно не представлял, как в такое можно поверить. Но жрец ни чуть не был задет его жаркой тирадой, он лишь покачал головой и ответил.

– Нет. Я не предлагаю. Ты ищешь просвещение, а я послан сюда, дабы привести тебя к нему. Ты хочешь изменить судьбу лесных эльфов, о которой тебе поведал мой господин, я помогу тебе найти путь к новой жизни. Ты, как и многие, считаешь, что Харастис, это ужасное существо, я помогу тебе раскрыть его истинный облик. Вместе нас ждет долгий и увлекательный путь. Но для начала. Нам нужно очень многое обсудить. Заходи в хижину, присаживайся к костру. Чем раньше мы начнем разговор, тем быстрее закончим его.

С этими словами он просто набрал связку поленьев из поленицы у стены, развернулся и зашел обратно в домик. Эльфу ничего не оставалось, кроме как войти вслед за ним.

Глава IV Вера.

Сумрак накрыл бесконечные заросли. Великий лес успокоился и затих. Ночные звери начали выбираться на охоту. Какофония дневных звуков сменилась угрожающей тишиной. Лишь иногда, одинокий ночной охотник, преследуя добычу, выкрикивал свой боевой клич. Неспешные массы прохладного воздуха лениво перемещались между стволами могучих вековых деревьев, да изредка шевелили их кроны. Ночью это место внушало особенное спокойствие, умиротворенность и чувство отстраненности от внешнего мира.

Среди этого дикого, нетронутого леса, где каждый охотник внезапно может стать жертвой, словно частичка другого мира, приткнулся на краю поляны небольшой домик. Огонь от костра ярко горел, рыжим пятном вычерчивая в сумерках оконный проем. В доме сидели двое, эльф– маг и старый жрец. Старик рассказывал о своем далеком прошлом, о тех временах, когда все было добрее, когда люди еще только начинали распространяться по миру, а древние расы господствовали в Эллирионе. Когда могущественные силы начали очередной передел мира, когда один бог пришел к людям, чтобы принести им дар жизни, а другой принес смерть.

В домике было достаточно просторно. Небольшой костерок, в огороженном глиной углу, весело потрескивал. На стене висели и сушились всевозможные ягоды, травы, фрукты и корешки. Над огнем, в специальной сетке, коптилось какое-то мясо, роняя в костер шипящие капли жира. У костра стояли два простых стула со спинкой, позади одного из них, массивным дубовым исполином расположился стол.

– Проходи, присаживайся возле моего камина. – Предложил старик, подбрасывая в топку свежие поленья.

Пламя жадно поглощало сухие дрова, а каждое, вновь подброшенное, поднимало сноп искр из раскаленных углей.

– Ты сам построил этот дом? – Спросил эльф, никогда раньше не видевший человеческих построек, что в отличие от домов лесных эльфов, состояли из срубленных деревьев.

– Посмотри на меня. Какой дом? Мне бы еду себе приготовить на ужин и ничего не разбить. Сын бога направил меня сюда и указал путь к этому жилищу. Я лишь слегка укрепил и восстановил его. – Возмутился старец.

– А если бы я не прошел здесь? Ты бы тут и душу богу своему отдал? – Удивился маг.

– Если надо, то и отдал бы. – Буркнул он в ответ. – Я верю своему богу и его сыну. Он указал мне это место, значит оно правильное.

– А все же, если бы я не явился, сколько бы ты ждал меня тут? – Не отставал неугомонный эльф.

– Я прождал здесь почти два месяца и ни разу не усомнился. И ждал бы еще столько, сколько нужно. Если бы что-то изменилось, великий дал бы мне другие указания, а раз их нет, тогда надо продолжать ждать.

– Значит бог привел тебя сюда, чтобы ты дождался меня и отвел к нему?

– Нет, немного не так. Божий сын отправил меня сюда, чтобы я встретил тебя и привел к богу. Показал тебе истинную его сущность, показал тебе его могущество, силу света, что он несет людям, посвятил в его заветы и научил хранить их и соблюдать, открыл перед тобой путь добра и повиновения, что ведет к его чертогам. Моя цель в том, чтобы зажечь в твоей душе веру в бога. Если ты готов слушать правду, что сокрыта временем и летописями лжецов, тогда я расскажу тебе все, что знаю о тех временах.

Лазриэль чувствовал, что барьер, не дававший разговаривать про его видение пропал в тот миг, когда жрец сам упомянул о нем.

– Для начала ответь мне, что за видение терзает меня во снах? Зачем твой хозяин послал его мне? Почему именно мне? Это будущее или только то, что может случиться? И можем ли мы влиять на свою судьбу?

Старик ненадолго задумался, будто решая, что говорить, а что нет. Затем, словно решившись, ответил

– Ты сможешь задать эти вопросы ему сам. Я скажу тебе только одно. Судьба, это не место, что нельзя перенести, судьба, это не время, которого не остановить, судьба, это не воздух, которым невозможно управлять. Твоя судьба, это то, что ждет тебя в жизни. Ты идешь к нему разными путями. Каждым своим действием ты либо приближаешь свою судьбу, либо меняешь ее. Если бы на будущее невозможно было влиять, тогда бог не призвал бы тебя.

– Спасибо за ответ, жрец. Но у меня есть еще вопросы. Зачем я нужен твоему богу? Почему он сам не вмешается, если его так беспокоит судьба эльфов? И почему именно твой бог беспокоится об этом? Почему все остальные молчат? – Продолжал наседавать эльф.

Старец, забросив последнее полено в костер, замер, задумчиво глядя в никуда. Затем повернулся и пригвоздил Лазриэля полным горечи утрат и воспоминаниями потерь взглядом.

– Есть лишь один истинный бог. У него сотни лиц и тысячи имен. У него тысячи жрецов и сотни тысяч последователей. Я не знаю, почему таков его выбор. Не знаю, зачем он призвал тебя, но раз он это сделал, значит нужно именно так. Если у тебя больше нет вопросов, которые не терпят, тогда я открою тебе правду, что пытаются вырвать из истории несправедные. Я поведаю тебе о жизни одного человека, который изменил судьбу тысяч.

Началось все восемь веков тому назад. Люди еще только распространялись по континенту. Вся власть и сила была сосредоточена в руках древних рас. Эльфы Правили на поверхности, а гномы в недрах гор. На общем совете, людям выделили земли от северного горного хребта, вдоль реки Индры, до места впадения ее в бескрайнее море. В самом сердце этих земель была заложена столица.

Древние помогали. Эльфы, гномы, дракены, архаросы, ракшасы, джозлинги всех стихий... все светлые расы и народы внесли свой посильный вклад в развитие людей, а человеческая столица, великий Хорндайл, стал, по сути смешанным городом. В нем и сейчас можно

встретить своершенно кого угодно. Сегодня у каждой из рас есть своя ниша в этом мире и у каждой есть свои преимущества. Но в те времена мир был совершенно другим. Тогда люди были бродягами, которых приютил добрый хозяин. Эльфы были более цивилизованными, более умелыми в бою и магии. Гномы лучше обрабатывали металлы и драгоценные камни, архаросы, ракшасы и подобные им расы более продвинулись в эволюции. Человечество поглотила черная зависть...

Ночь давно уже сомкнула свои объятия над великим лесом, непроницаемая для обычного взгляда темнота, для жителей этих мест была вполне привычна. Одних она скрывала от жертвы, другим помогала укрыться от хищника. Все твари, большие и маленькие, старались так или иначе погрузиться в нее, раствориться в освежающей прохладе темноты. а в избе все еще горел огонь. В избе дряхлый старик рассказывал молодому эльфу древнюю историю о жизни и смерти, о начале и конце, о вере и безысходности, о подлости и надежде.

Прошло всего два века с тех пор, как люди поселились в долине Индры, но человеческая жизнь коротка, а две сотни лет, как вечность для них. Большинство уже давно забыло историю зарождения Хорндайла. Скоротечные в своем бытие, люди завидовали древним расам, которые, казалось, живут вечно. Они ополчились и постепенно стали выгонять своих вчерашних соседей. Жгли лавки, хозяева которых были древними, караулили их на улицах, обманывали, унижали, били, убивали, грабили. Так или иначе, город покинуло большинство нелюдей.

Вместе с этим, люди невероятными темпами осваивали неизведанную ими раньше, магию. Новоявленные волшебники и чародеи были не столь умелы и опытны, как эльфийские, но они не так сильно цеплялись за свою короткую жизнь, как древние, а потому вели себя безрассудно и дико. Магические формулы, на изучение которых, эльф потратил бы несколько лет, чтобы точно знать результат, они просто использовали и иногда это приводило к прорывам в развитии магии, а иногда оборачивалось ужасными катастрофами, как например, мертвый лес.

Тогдашний император, Седриг синебородый, поддерживал волнения народа. Он просил Элдуриона, повелителя эльфов, выдать секрет долголетия, умолял, угрожал, пытался выторговать. Ничего не помогло. Тогда он объявил состязание. Победителю, который раскроет тайну вечной жизни, он сулил золотые горы, почет и славу. Снова ничего не вышло, но он не оставлял попыток, призывая все силы и золото на решение этой проблемы.

Жил тогда один мальчуган. Звали его Харос. Он с детства тяготел к магии. Был магом во всех детских играх, всегда тянулся к ним и старался быть похожим. Едва ему стукнуло двенадцать, он собрал все, что имел и отправился в академию. Он был самым сильным из набора, к концу обучения стал самым сильным выпускником академии. После окончания, он решил посвятить жизнь поиску того самого рецепта долголетия. Он покинул мир людей и ушел в неизведанные земли. Там, среди древних, ему открылись многие тайны. Но не секрет, что он искал.

Харос стал взрослее, мудрее. Три десятка лет он провел в поисках по всему свету. Седриг отправился к праотцам, его место занял Брунгер кровный, которого убили и трон перешел к серому Гедрику. Но юный маг не бросил своих поисков. Он бродил по всему свету. Видел таких существ, о которых нет даже легенд, лично столкнулся с теми, о ком мы знаем только из старых преданий.

Не один раз он спасал живых от смерти. Разбил племя диких орков, защитив целую деревню людей. Победил свирепого великана, позволив племени архаросов жить спокойно. Заключил союз с дикими кентаврами, создав на юге новый альянс между ними и ракшасами. Он появлялся там, где были проблемы и решал их с легкой руки. Многие обязаны ему жизнью.

Тысячи изменили свою судьбу после его появления. Кому-то он помог лично. Другие благодарны ему за спасение целого города.

Харос не требовал платы, не ставил никаких условий, он просто приходил и делал все, что в его силах, чтобы спасти жизнь.

Именно благодаря этим заслугам, однажды ему и явился бог. Он видел доброту и отзывчивость юноши, видел, сколько света тот принес в мир. И он решил наградить мага за его старания и настойчивость. Человек получил от бога невероятный дар. Вечную молодость и сияние жизни. Божественный свет, который способен исцелять людей и даже возвращать с того света. Так обычный человек стал полубогом. Названным сыном всевышнего.

Харос принял великий дар со слезами на глазах и и нарекся с тех пор Харастисом, как знак начала новой жизни. Жизни, наполненной служением богу и смертным. Он вернулся из своих странствий обновленным, просветленным, одаренным лучами божественного света. В столице юноша безвозмездно помогал всем нуждающимся. В течение двух недель новоявленный жрец исцелял раненых, возвращал тех, кто уже шагнул в пустоту и направляя тех, кто запутался в жизни.

Там я и познакомился с юным Харастисом. Я был стар и болен. Ангел смерти уже следил за каждым моим шагом. А юноша, о котором все говорили...

– Постой. Что значит ты познакомился с ним? Ты же сказал, что история началась восемьсот лет назад. А Харастис жил двести лет спустя. Значит просветленным он вернулся примерно лет пятьсот пятьдесят назад. Люди не живут и сотни лет. А ты утверждаешь, что тебе почти шесть веков! – Ошарашенно негодовал эльф, решив, что старик просто запутался в датах.

– Да, именно так я и сказал. И если ты проявишь побольше терпения и уважения к старым людям, тогда я смогу рассказать тебе всю свою историю. Я жрец бога и правая рука Харастиса. Долголетие, достойное древних, стало одним из даров всевышнего. Мне в прошлом году исполнилось шестьсот десять лет. Так вот, я был стар и тяжело болел...

Ночь постепенно уступала свои права, несмело наступающему, рассвету. Изба на поляне, посреди великого леса, продолжала отпугивать животных светом, льющим из окна. Старик выходил за новыми дровами и костер сейчас полыхал с новой силой, отбрасывая, слегка приплясывающие, тени на улицу. За интересной беседой, жрец откупорил бочонок вина, достал по куску готового ароматного мяса из сетки и беседа стала еще приятнее. А юный эльф продолжал слушать древнего старца, со все нарастающим интересом.

Харастис по началу просто ходил по улицам и исцелял всех, кого встречал на своем пути. Два дня спустя о нем стали говорить по всему городу. Еще через день, на центральной площади выстроилась огромная толпа тех, кто ждал прикосновения посланника божьего. Сам жрец расположился в обычном деревянном кресле, не отказывая никому, ему уже не надо было ходить, все сами шли к нему. К концу недели в город стали стекаться тысячи смертных со всей округи.

В тот день, я стоял в очереди к нему, со слабой надеждой на исцеление от хвори. На дорогах докторов у меня просто не было денег, а все, что мог, уже перепробовал. Из доступного, оставался лишь один шанс. И этот шанс стоял в нескольких десятках шагов от меня, когда я внезапно почувствовал, что окружающий мир плывет, земля уходит из под ног. Разбить голову о каменную мостовую мне не дала лишь окружающая толпа.

Беспокойный призрак покинул брентную оболочку и воспарил над площадью. Мой дух бессильно наблюдал, как безжизненное тело сползло на камни, как разошлись в стороны стоящие рядом. Над головой заструился яркий свет, а по земле расстелилась непроглядная тьма. Мою душу тянуло в обе стороны. Я боялся пошевелиться, чтобы не нарушить баланс. А на земле было видно, как молча встал со своего кресла первожрец бога, неспешно подошел к моей,

уже опустевшей, оболочке. Толпа расступалась перед ним в почтении. Харастис опустился на колено перед распластанным мертвецом и коснулся лба.

В следующий миг, рядом с духом появился образ спасителя. Он молча взглядется в стужок энергии, готовый отправиться на другую сторону мира и сказал лишь одно.

– Тебе туда еще рано. Здесь еще слишком много дел. Ты сможешь мне нести свет и добро в этот мир. – С такими словами он поймал призрака за то, что минуту назад еще было рукой и потянул на себя.

Я очнулся и, увидев рядом с собой коленопреклоненного спасителя, понял, что это мне не привиделось, а было на яву. Он действительно только что вернул уходящую душу обратно в тело и спас мне жизнь. Толпа вокруг ликовала. Все видели невозможное чудо. Воскрешение уже умершего, это второй дар всевышнего, что получил Харастис.

Серый Гедрик страшно боялся восстания. И когда люди и нелюди стали толпами собираться вокруг неизвестного мага, он решил, что готовится мятеж. По его приказу, охрана вышла на площадь и многих мирных жителей избили, покалечили и даже забили до смерти.

Первожрец бога в этот день воскресил еще одиннадцать смертных. Все мы, тем же вечером, поклялись ему в безоговорочной преданности, вечном служении и слепой вере. Многие стражники, что видели своими глазами чудо, на следующий день не вышли на службу и поклялись охранять спасителя душ.

После ухода части стражи, император совсем рассвирепел, посчитав это очередным шагом к перевороту, он отдал приказ выгнать за городские стены всех, кто примкнет к новой вере, а предводителя найти и убить.

В эту же ночь, мы, почти силой, вывели Харастиса за пределы досягаемости рук Гедрика. Многие пошли вслед за нами. А чудотворец, смирившись, возглавил исход смертных из столицы. Он вел нас несколько дней, пока бог не указал ему на прекрасную зеленую равнину. Именно там мы основали новое поселение. Отстроили своими силами неприступный замок, чтобы защититься от нападения таких, как правитель столицы. Возвели вокруг него город и окружили высокими каменными стенами. Каждый из последователей добровольно вложил в это все свои силы.

Поток просителей к спасителю не иссякал. Смертные всех рас стекались к нему со всего континента, он не отказывал в помощи никому. Постепенно, приходящие стали приносить с собой дары, в знак уважения. Чем больше проходило времени, тем значительнее становились дары. Каждый хотел, чтобы его жертва спасителю была более ценной, чем у остальных.

Вырученные деньги и припасы шли на развитие растущего города и потребности его жителей. Число последователей все росло. Количество спасенных жизней умножалось. В городе люди не знали, что такое болезни и смерть. Именно это и стало поводом для войны. Нер'зулГураб, возмущенный тем, что Харастис возвращает предназначенные для него души, не стал мириться с ослаблением своей власти.

Через пять лет после основания города, темная армия повелителя смерти войной двинулась на оплот веры. А в это время, император, не перестававший пристально следить за беглецами, набирающими силу, убедил альянс светлых народов, что тьма сгущается и собирается с силами. Он настроил других правителей собраться вместе и сбросить новую фигуру с доски мира, чтобы сохранить власть и земли. Если бы они знали, против кого пойдут войной, если бы видели чудеса, что творил первожрец, они ни за что не отправились бы с Гедриком серым, но правду знал лишь он. Короли объединили силы. Светлые армии выдвинулись к цели.

Переговоры могли расставить все по местам, но ужасное стечение обстоятельств выставило все в наихудшем свете. Нер'зулГураб беспощадным пламенем прошелся по цветущим равнинам. Сама земля стонала под тяжелой поступью его армии. В гневе, он лично возглавлял карательный поход. Все, что создал светоносный, темная армада выжгла дотла и осадила неприступные стены города. А в это время на безжизненные, выжженные равнины вышли объ-

единенные светлые войска. Все, что они увидели, это безжизненные равнины на многие мили от замка, да армию бога смерти, что лагерем расположилась вокруг города.

Именно с тех пор светлые считают, что Харастис, это слуга Нер'зулГураба, ведь именно его войска защищали оплот спасителя душ. На самом же деле и мы и темное воинство были совершенно ошарашены появлением армии света. Еще не зная, что ждет впереди, мы ликовали на стенах. Ибо выстоять без помощи, у нас не было шансов. Теперь же, темный властелин спешно разворачивал часть войск, навстречу новой опасности, а часть ему пришлось оставить для защиты от возможной угрозы из города.

Завидев суету и движение в стане врага, светлый альянс, немедля, прямо с дороги, перешел в наступление. Рыцари, ассасины, стрелки, мечники, латники, разбойники, поборники веры, воины всех мастей и призваний атаковали приспешников тьмы. Разношерстная армия света врубилась в, так и не успевшую до конца перестроиться, армию тьмы. Извечное противостояние вспыхнуло с новой силой. Сам темный властелин пошел в атаку. Своим огромным мечом, он наотмашь выбивал рыцарей из седла, разрубая их вместе с лошадей, дробил щиты в щепки, ломал панцири и ребра, отсекал головы и конечности. Бог смерти нес смерть и хаос. Его удар был столь страшен, что пережить его удавалось не многим, а уж блокировать и вовсе никому.

Альянс был гораздо многочисленнее и Армия мрака редела. Но у властелина были свои козыри в рукаве. Боги обладают невероятной силой, а у повелителя смерти, в подчинении сама старуха с косой. По приказу хозяина, она собирала кровавую дань с его противников и возвращала души в тела союзников. Силы альянса неумолимо таяли. Шансы на победу становились все туманнее. Вокруг хозяина смерти распластались горы тел и стонущих раненых. Нанести удар, так никому и не удалось, а стрелы облетали его, словно в страхе.

В тот самый миг, в дверях замка, появился великолепный рыцарь в сияющих золотом доспехах. Он был красив, статен, высок, с гордой прямой осанкой. Уверенность и спокойствие, волнами исходящие от него, заражали окружающих боевым духом. Взобравшись на коня, рыцарь перехватил свой черный посох, с лезвием на конце и красным рубином в навершии и спокойно велел отворить ворота. Защитники города торопливо собирались на вылазку, поспешно вскакивая на запряженных лошадей.

Когда ворота открылись, вслед за золотым всадником выскочили полсотни конных и полторы сотни пеших воинов. Отряд вгрызся в войска тьмы, ломая строй и оттесняя их от стен. Во главе победоносно шествовал, весь в золоте, сын божий, рубя своим страшным посохом всех, кто подбирался слишком близко. Мы пробились сквозь линию неприятеля и разделили кольцо окружения.

Убедившись, что бессмертного повелителя смерти не убить мечом, верховные жрецы светлых сил, в последней надежде, стали объединять энергию, собирая мощное заклинание. Было件нятно, что это последний аргумент, способный переломить ход битвы. Харастис спешился. Он стоял посреди битвы, прекрасный и величественный, ослепительно сверкая солнечными лучами на доспехах. Красный плащ развевался на ветру, а голову сжимал серебристый венец. Мы держали вокруг него оборону, не подпуская врагов.

– Нер'зулГураб! – Прокричал первожрец. – Прекрати убивать невинных, повернись и взгляни в лицо своему страху!

– Аххахах – Злобно расхохотался темный властелин, неторопливо поворачиваясь к безрассудному противнику. – У меня нет страхов. Я сам ужас для окружающих! Я стану и твоим кошмаром, СМЕРТНЫЙ! – Закончил разгневанный бог, рванувшись с места. Несколько широких скачков сократили расстояние между ними. Нер'зулГураб вскинул руки с мечом высоко вверх и бросился на врага.

Клинок тьмы, описав дугу, со звонким ударом встретился с древком черного посоха. Замелькали огромный меч тьмы и не менее внушительный, черный посох. Удар, блок, снова

удар, финт, уворот, опять блок. Каждый старался перехватить инициативу, сбить соперника с ритма, навязать свой темп. Более эпичной битвы добра со злом, не видел никто из ныне живущих. Бог явно был сильнее полубога, так, что после очередного удара, заблокированного древком посоха, левая рука Харастиса безвольно повисла, отсушенная силой удара. Он отступил на несколько шагов назад, чтобы перевести дыхание. Владыка тьмы рывком оказался рядом. Своим мечом отвел в сторону выставленный посох соперника, направив острие в землю, перехватил взглядом его глаза и яростно проговорил.

– Ты ничтожество. Никто не смеет отбирать мои смерти. Слишком много ты о себе возомнил. Что бы ты там не думал, чем бы не одарил тебя твой божок, ты так и останешься смертным. И твоя земная жизнь закончится прямо сейчас! – С этими словами Нер’зулГураб ногой толкнул его в грудь. Едва начавший приходиться в себя, Харастис, не смог удержать равновесия и тяжело рухнул спиной на красную, от крови убитых, землю. Повелитель смерти занес над ним свой темный меч и вложил все силы в завершающий удар. Распластавшемуся на земле спасителю оставалось лишь попытаться закрыться от удара посохом. Это и спасло его. Левая рука окончательно отнялась, правая едва не повторила ее участь. Но меч “Вестник смерти” перерубил посох чуть выше острия, разделив его на две части а сам, лязгнув по рукояти, выскользнул из рук хозяина и вонзился в землю рядом с воинами.

Нер’зулГураб вырвал из ослабевшей руки наконечник посоха и поднял над головой, готовясь пронзить сердце своего противника. Мы все на секунду замерли, узрев, как в центре оборяемого кольца над нашим пастырем нависла сама смерть.

В этот момент, светлые жрецы, наконец, закончили сплетать свои мудреные формулы и рой световых копий помчался в сторону бьющихся исполинов. Первое копьё вонзилось в спину бога смерти и вышло из его живота в тот момент, когда он уже наносил удар, отчего он завалился вперед, распарывая грудь божьего сына

– НЕЕЕТ!!! – Вырвалось одновременно из двенадцати глоток, видевших этот миг жрецов. Мы бросили свои бои и презрев опасность, стремглав помчались к поверженному полубогу, а другие воины занимали наши места. Нер’зулГураб, тем временем, развернулся к новой опасности и принял в грудь еще три копья, два вонзились в голову, одно в ногу, одно в руку и снова два в грудь. Копья света запылали яркими солнечными лучами и сожгли пронзенное тело. Объединенная сила восьми верховных жрецов смогла уничтожить аватар бога смерти. Он вернулся на свой план, наверное яростно чертыхаясь.

К этому моменту подоспели силы коалиции, что обходили с тыла. Не разбирая, где свет, а где тьма, объединенные силы выкосили всех, кого смогли зажать в тиски окружения. Мы с жестокими боями прорвались в город, неся на себе бесчувственное тело первожреца. Каждый апостол по очереди вливал в него свою энергию, чтобы поддержать жизнь. Несколько раз приходилось буквально бросать его на землю и отбивать атаки нападающих противников. Бесконечные пятнадцать минут боев спустя, отряд из двух сотен ворвался обратно в город, насчитывая всего два десятка потрепанных и раненых, но живых бойцов.

Ворота запечатали. Объединенные армии, уверенные, что зажали войска бога смерти, осадили город и готовились к штурму. Численное превосходство насчитывало соотношение пятеро к одному. Мы благодарили бога за идею, начать строительство замка, с тоннелей для отступления. Воины веры остались оборонять город и замок до последней капли крови, задерживая неприятеля и давая нам время, унести тело спасителя. Уже к вечеру, выйдя из подземного лабиринта далеко в тылу врага, мы встретили самого всевышнего, что явился нам. Он указал место, куда следует отнести его сына, дал строгий наказ нам всегда находиться при нем. А затем нарек каждого из двенадцати приближенных апостолами, укрепляя частичку могущества в нас и растворился в закатной мгле.

Солнце садилось за горизонт, а на холме, над бездыханным телом Харастиса, стояла дюжина апостолов, склонив головы в скорби и горечи утрат. Все молча наблюдали, как подни-

маются клубы дыма в той стороне, где некогда стоял оплот великой религии. Я повернулся, взглянул в полные грусти глаза преданных вере людей.

– Братья мои. – Решил я выплеснуть чувства, что переполняли мою душу. – Сегодня мы получили жестокий, но очень поучительный урок. У нас сильный бог, нас ведет могущественный лидер, что в одиночку бился с хозяином смерти. Но нас было мало. Мы были не готовы к обороне. Теперь нужно начать все с чистого листа. Религия должна быть сильной. Во мне вера сильна, как скала, но мы должны укрепить ее во всех последователях, как нынешних так и будущих. Сегодня нас разбили, но не сломали...

Остальные внимательно слушали, постепенно наполняя души новой надеждой. Апостолы долго обсуждали, стоя на холме, что делать дальше, куда им идти, как распространять истинную веру и подготовить новых верующих к возможным трудностям и каким способом поддерживать спасителя, принесшего себя в жертву ради других.

Далеко за полночь двенадцать человек только закончили разговоры, приняли для себя решения и с горящей в глазах надеждой, а в душе верой, отправились в путь, неся с собой тело, не подающее признаков жизни.

День уже давно вступил в свои права. В избе, на поляне, окруженной лесом, огонь давно погас и лишь иногда, последние искры угольков ярко разгорались и навсегда тухли. У остывшего очага молча сидели старик и юный эльф. Старик в глубокой задумчивости устремил взгляд вдаль и вспоминал былые времена, а эльф пытался свыкнуться с тем, что весь мир так легко был ввергнут в пучину собственного невежества. Как могли живые существа так низко пасть, чтобы уничтожать всех без разбора на основании лишь того, что они придерживаются другой веры.

Много времени провели они в полной тишине, иногда нарушаемой только щебетом поющих на улице птиц. Первым пришел в себя апостол. Его взгляд снова обрел ясность, он повернулся к собеседнику и медленно, словно уже выдохшись, после продолжительного рассказа, неторопливо завершил свое повествование.

– Мы добрались до указанного богом места. Это оказался пещерный комплекс, состоявший из трех десятков глухих и сообщающихся пещер. Мы расположились в самой дальней, возвели в ней склеп-усыпальницу, поместили туда Харастиса наладили ментальную связь между собой и разошлись по миру, нести людям свет божий.

– А как же первожрец? – Удивился эльф.

– Возле склепа первожреца, вот уже больше пяти веков, неотступно находится хранитель. Сначала это был единственный апостол. Он поддерживал тело спасителя своей живительной энергией и сменялся раз в год. Но после одного трагического случая, мы стали собираться на совет раз в год и обдумывать дальнейшие действия. Тогда полубог стал потреблять больше энергии, жрец ментально позвал на помощь, но пока мы добрались, он был почти при смерти, отдав всю свою силу. Четверо, что успели прибыть, объединили энергии для вызволения его из лап смерти. В тот день мы едва не утратили и тело. А до совета оставалось еще полтора месяца. Стало понятно, что состояние сына божьего ухудшается. После этого хранителей стало двое, а совет сходился каждые пол года.

– А вы не пробовали восстановить его слиянием своих сил? – Поинтересовался маг.

– Нет, это не поможет, я объясню тебе чуть позже, у нас еще будет время.

– То, о чем ты говоришь, дело прошлое. Что сейчас? – Участливо поинтересовался маг.

– Ты верно мыслишь, хоть и молод. На сегодняшний день все настолько плохо, что мы поддерживаем тело уже шестером. Меньше уже опасно. Времени было немало и были перепробованы все доступные способы. Простые жрецы не в состоянии выдать достаточный поток

энергии, они или умирают в муках, или обессиленные падают в первый же день. Усиление хранителей так же не помогает, слишком мал эффект от него.

– А что же бог? Разве он не в силах воскресить своего сына? – Удивился эльф.

– Даже боги не всеильны, мой друг. Если бы все было так просто, то они ходили бы среди нас, карали и превозносили каждого по своему усмотрению. Но они не могут. Существует высшая сила, так называемое вселенское равновесие. Бог способен помогать своим подопечным или мешать противникам, но никак не может вмешиваться напрямую в земные дела. При прямом контакте бога с реальностью, происходит перевес во вселенной и она дает шанс стороне противника отыграться. Чем больше вмешательство, тем сильнее вернется возмездие. Боги постоянно влияют на окружение, но сделать что-то сами они просто не могут, слишком дорога цена. – со вздохом горечи ответил жрец.

– Это многое объясняет, но вопросов у меня никак не меньше. – Слегка улыбнулся маг. – Например, ты сказал, что это Харастис прислал мне видение и призвал меня, но ведь он же в усыпальнице.

– Не волнуйся, ты найдешь свои ответы рано или поздно. Мы были ошарашены, когда, несколько месяцев назад, первожрец внезапно вытянул из стоявших на страже хранителей, всю энергию до капли, потом отправил видение, которое предназначалось тебе и послал еще одно мне, с этим местом. Мы решили, что это знак и ты единственная надежда. Именно тебе предстоит вернуть Спасителю его жизнь. А для начала, нам надо добраться до оплота веры. Утро давно уже наступило, а я еще не завтракал. Пошли, проверим силки, надо подкрепиться. Нам предстоит очень долгий путь.

День перевалил за середину. Огонь в избе давно погас и истлели последние угольки. Птицы спокойно пели, сидя на самом коньке ветхой избушки, стоящей среди леса. Им больше никто не мешал. Человек и эльф, что болтали внутри почти сутки, наконец покинули поляну, забрав с собой двух тетеревов, фазана, трех кроликов и семью перепелов. Небольшие потери для безграничного леса, зато оба наконец ушли, оставив первобытные чащи в покое.

Глава V Тропы.

Таэль'авир в очередной раз собирал своих людей и подгонял их, торопясь собрать всех под защитой Ильтрассеса, а времени на это крайне мало. Как только проведет мирных к твердыне, ему надо тут же со всех ног мчаться в самое пекло атаки, чтобы успеть спасти двоих юных эльфов, которые назвались братом и сестрой. Он почти наверняка знал, где их искать прямо сейчас, но отправиться сразу туда не мог. Мешало не какое-то мифическое предчувствие или знаки судьбы, нет. Просто он это уже пробовал.

Оказавшись в видении во второй раз, эльф не мешкая, сразу направился к стене, с трудом отыскал там детей, как мог быстро, вывел их к твердыне и очутился в самой гуще кровавой расправы. Он не успел. В ярости сын верховного друида вырезал десятка два нежити, а потом просто был смят напирющими легионами, его задавили числом.

В третий раз он послал за детьми одного из воинов, отправленных с ним. Вернуться они так и не успели, погибли и юные эльфы и треть мирных жителей, после этой резни, впавший от горечи потерь в кровавую ярость, снова был убит в бою и сам, хотя и дорого продав свою жизнь.

Четвертая попытка началась с безумной, авантюрной, дерзкой, неожиданной, но весьма кратковременной вылазки прямо за стену. Втроем они продержались почти десять минут, но снова были смяты толпой, забрав с собой почти четыре десятка нежити.

В пятый раз юный эльф решил подойти к решению проблемы совершенно с другой стороны. Все поселение было выстроено в форме капли, где верхним, узким концом являются белые ворота на севере. А сам он, на начало кошмара, всегда находится в восточной части. Понимая, что не может справиться теми силами, что есть, эльф решил обратиться за помощью к отцу. Сразу развернувшись, направился к твердыне, но там было уже пусто, тогда Таэль мен-

тально прикоснулся к разуму отца. Лесные эльфы связывались телепатическими узлами с теми, с кем у них была особая эмоциональная близость.

– Отец, мне нужна твоя помощь! – Воззвал он через разум, эмоциями передавая все отчаяние ситуации.

– Что случилось, сын? – Ответил встревоженный верховный друид.

– Нежить! Они идут с востока! Их здесь несметные полчища! Я не успеваю спасти всех! Помогите мне. – Харнесесс немного помедлил с ответом, а затем сказал.

– Я отправил к тебе отряд, держитесь.

– Спасибо. Я не подведу.– Горячо поблагодарил его отпрыск за поддержку.

Он отправил двоих воинов побыстрее забрать всех на восточной стороне, из под удара нежити. Торопливо вытащил из ближайших домов нескольких эльфов и приказал собрать всех в твердыне, а сам двинулся встречать отряд.

Когда вернулись отправленные на задние, с ошеломленными и ничего не понимающими мирными эльфами, он, раздав указания, кому и что делать, повел отряд на поиски детей. Они видели, как ворвалась нежить в поселение, видели, как отсекают их от нужного места, но не собирались сдаваться. Отряд прорвался через линию врага, оставляя за собой лишь широкую просеку, да обломки костей и остатки плоти. Лишь для того, чтобы увидеть, как двоих маленьких эльфов пронзают черные стрелы нежити.

– Нееееет!!! – Вырвался истошный крик горечи у истерзанного потерями эльфа.

Ярость снова встала у штурвала его тела. Он кромсал и рубил всех, кто попадался на глаза. Воины, что были рядом, старались прикрыть своего командира, а его боевой пыл разжигал и в их глазах свирепые искорки.

Двадцать три эльфа полегли до последнего, оставив вокруг более трех сотен раздробленных мертвецов.

Младший сын верховного друида снова и снова просыпался от боли и ужаса, умирая в бою десятки раз. Несколько недель спустя, он уже сбился со счета, раз за разом пытаясь спасти всех от гибели. Это был не обычный сон, слишком реальный и надо во чтобы то ни стало, сделать все возможное, для изменения его печального конца.

Днем Таэль, как и пообещал себе, учился метать ножи, обращаться с двумя эльфийскими мечами, упражнялся в скорости и подгонял под себя прочную, но тонкую и эластичную эльфийскую броню. А ночью, он выходил на бой с неизбежностью и пока, проигрывал. Но сдаваться, это удел слабых. Так что очередная попытка проходила следующей же ночью.

Раз за разом, пытаясь изменить концовку реалистичного сна, сын Харнесесса перепробовал все возможные варианты. Он выпрашивал у отца два отряда остроухих воинов, пытался прорваться с боем через полчища врага, силился удержать нежить в проломе стены, пробовал увести всех к воротам, заманивал противника в другую сторону, однажды и вовсе привел всю армию отца, но даже это повлекло за собой лишь атаку основными силами в тыл эльфам и гибели всех.

Каждая из попыток заканчивалась по своему, но во всех, к нему, как и ко всем, кто его окружал, приходила ужасная смерть. Его резали, кололи, рубили, разбивали голову, разрывали на куски. Постоянно, умирая в муках, каждый раз теряя воинов и мирных эльфов, он все же приобретал бесценный опыт. Получал навыки управления отрядом и отдельными воинами, оттачивал мастерство метания и фехтования мечами, развивал интуицию, скорость, реакцию и умение быстро подстроиться под обстоятельства. Но как же это было больно. Каждая рана и каждый смертельный удар отдавались реальной болью до конца следующего дня, когда он снова оказывался на том же месте.

Таэль был убит уже сотнями разных способов. Он больше не страшился никакой смерти и шел на каждую битву, с высоко поднятой головой и холодным разумом. Ярость от потерь также притупилась. Слишком много раз в этих реальных видениях, он терял родных, своих воинов

и своих соседей, близких ему и просто мирных эльфов. Каждая такая потеря ожесточала его, делая раз за разом все менее восприимчивым к окружающим смертям.

В очередной раз оказавшись в плену своего кошмара, эльф с удивлением обнаружил, что теперь он уже облачен в подогнанные под себя эльфийские невесомые доспехи. Каждая чешуйка, в форме эбенового листа, подвижно крепилась к двум верхним, что делало доспех невероятно прочным и гибким и в то же время не давало ему шуметь при движении. Наплечники, в форме изогнутых листов белого дерева, перчатки тонкой эльфийской ковки, сапоги в том же исполнении и эльфийский плащ. Все это было еще более изящно и искусно выполнено, чем стандартная броня воина и, в отличие от зеленой формы воинов, блистало на солнце серебром, лишь слегка отливая зеленоватым оттенком.

На поясе эльф, уже с удовольствием, нащупал, прямо под привычными ему короткими кривыми клинками, еще пару полуторных изогнутых эльфийских мечей, бою с которыми, он тренировался ежедневно, оттачивая танец с ними до совершенства. Эльф верил, что в эту ночь он сможет повлиять на видение.

Отправив воинов, уже в который раз, собирать жителей в западной части, сам он добрался до восточной окраины и, по уже знакомому маршруту, направился выгонять поселенцев из своих домов, поддерживая порядок и ведя всех к центру поселения. А некоторое время спустя, когда все мирные жители были собраны около твердыни, жестом подозвал своих воинов и старого эльфа из библиотеки.

– Хранитель знаний, нужно срочно успокоить женщин в твердыне, займитесь этим, скажите, что мы уже отправились спасать их детей.

– Да, Таэль'авир, я все сделаю, можете быть уверены. – Тихим, спокойным, бесцветным голосом ответил тот, с сомнением, однако уже через мгновение, направившись в Ильтрассес на крики безутешных матерей.

Юноша же развернулся к двоим солдатам и полный решимости, негромко проговорил.

– А нас с вами ждет веселая прогулка, полная приключений.

В тот самый момент, когда стена на востоке рухнула, трое эльфов рванули по направлению к разлому, немного забирая вправо. Их командир точно знал куда бежать, словно делал это не в первый раз и воины полностью доверяли ему, несмотря на возраст, всем своим видом и каждым, отточенным, выверенным движением, он источал уверенность, свойственную опытным бойцам.

Добравшиеся до нужной поляны эльфы увидели картину из кошмаров. До дальней кромки деревьев было всего тридцать шагов. Оттуда, на поляну уже врывались орды скелетов, а чуть ближе стоял перепуганный Шиандаль, лицом встречая опасность и яростно кричал, подталкивая свою спутницу.

– Беги, я задержу их! СКОРЕЕ! Убегай, сестра, спасайся, предупреди всех о нападении!!!

Девочка развернулась и спотыкаясь, в ужасе побежала им навстречу. Не добравшись десяти шагов, она запнулась о торчащий из земли корень и с криком тяжело рухнула на землю. Мальчишка нашел в траве тяжелую большую ветку и встал на пути врага, широко расставив ноги. Один из воинов резким движением поднял плачущую девочку и обратился к ней.

– Жди здесь, мы спасем твоего рыцаря. – и ободряюще подмигнул, прежде, чем все трое пущенными стрелами сорвались с мест.

Постоянные упражнения давали о себе знать. Таэль опередил своих воинов на несколько шагов. Почти добежав до смельчака, он оттолкнулся от земли, взвился высоко в воздух, крутясь пролетел над головой ошарашенного мальчугана, извлекая полуторные клинки из ножен и приземлился в свою излюбленную для боя стойку. Корпус низко прижат к земле, одна нога впереди, другая коленом касается травы, а обнаженные мечи отведены далеко назад и касаются лезвиями земли.

По обе стороны от него встали соратники.

– Я их задержу, уведите отсюда обоих – Сурово кивнул он назад.

– Мы не можем оставить... – начал возражать правый мечник, но осекся под холодным, решительным взглядом, лишь медленно, неуверенно склонив голову в согласии.

Прикрывая щитами молодняк, воины отступали к твердыне, с широко распахнутыми глазами, наблюдая, как сражается их командир.

Таэль дождался, когда до него доберется первый из скелетов, несущий топор в руке, после чего начал свой смертоносный танец, с быстротой молнии. Широкий взмах снизу вверх разметал скелета, горизонтальный скользящий удар направо, разбил грудины еще двоим, а рубящий с левой руки, сверху вниз заставил очередного скелета рассыпаться. Перекрещенные клинки были резко разведены в стороны, снося очередному противнику голову. Тренировки не прошли даром. Длинные мечи против нежити куда как эффективнее его старых коротких клинков. Теперь можно было рубить кости, сносить головы. Размера этих мечей хватало, чтобы при сильном ударе просто разбивать скелета.

Эльф выждал достаточно времени, чтобы остальные могли отойти. А под его ногами за эти несколько минут образовалась мешанина из костей, гниющей плоти, старого оружия и ржавых доспехов. Он без усталости рубил подбирающихся скелетов, а те и не думали заканчиваться.

Убедился, обернувшись, что союзники скрылись из виду и сделав напоследок несколько сокрушающих ударов, резко крутанув корпусом, побежал в ту сторону. Расчет был верен и четверо беглецов были настигнуты как раз к злополучной поляне. Их снова отрезали от спасения сомкнувшиеся ряды противников, но на этот раз, сын верховного друида, приказав не спускать глаз с детей, сам рванулся в бой.

Сталь клинков сверкала на солнце, каждый взмах убирал одного или двух противников. Боевой танец эльфа с полуторными мечами завораживал. Маленькие эльфы даже замешкались, глядя на отлетающие части нежити и скелеты, осыпающиеся грудой костей. Как только он сделал первые несколько шагов через ряды противника. Опытные бойцы, подтолкнув детей вслед за ним, прикрывая их щитами с обеих сторон, шагнули в появившийся широкий просвет, оставленный смертоносным танцем лидера.

Прорвавшиеся через линию нежити, эльфы выскочили с другой стороны и помчались в направлении твердыни. Дети вырвались вперед, а остальные прикрывали их отход, отбивая атаки мертвых воинов.

Услышавший до боли знакомый звук спущенной тетивы, а затем еще и еще... Таэль на мгновение замер. Чуткие эльфийские уши подсказали, что черные смертоносные снаряды уже в полете. Он резко остановился прямо посреди боя, закинув оба клинка в ножны. Мечники встали рядом, как вкопанные, готовясь принять на себя удар наступающей армады.

Мир остановился. Снова, как и каждый раз прежде, все вокруг словно замерло в ожидании надвигающейся смерти. Само пространство стало густым, почти осязаемым, лишь стрелы продолжали неугомонно нестись к цели. Все внимание эльфа сосредоточилось на наконецниках, вычисляя траектории их полета. Судорожно вспоминая, уже в который раз, какие из них отнимают жизнь, сын верховного друида, представив себе, что это лишь очередная тренировка на полигоне, выдохнул и выверенными, отточенными движениями, молниеносно выхватил с пояса оба коротких клинка и почти одновременно метнул их, каждый в свою цель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.